

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ
СИЛЬВИЯ ЛАЙМ

ТРИ
ДЬЯВОЛА
ДЛЯ
НАСЛЕДНИЦЫ

Александра Черчень

Сильвия Лайм

Три дьявола для наследницы

Серия «Матильда и Ко», книга 2

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58324403

Три дьявола для наследницы: 2020

Аннотация

«Я была так возмущена, что, казалось, вот-вот онемею и навеки вечные лишусь дара речи. Зато драться буду, кусаться и всячески мстить за поруганное чувство собственного достоинства.

Это меня-то привезут куда-то? Это со мной будут творить все, что заблагорассудится? А физиономию ему вареньем не намазать и печеньками не обложить?

Я оттолкнула василиска со всей силы, на которую только была способна.

Но не вышло...»

Содержание

Имена	4
Часть 2	6
Глава 1	6
Глава 2	30
Глава 3	53
Глава 4	67
Глава 5	76
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Александра Черчень

Три дьявола

для наследницы

Имена

шелла Матильда Лиар

Унтар – столица королевства Рольдан.

Шелье Синтар Наэрн

Доходный дом шелье Синтара Наэрна.

Третий округ, Луч Рассвета, строение 33

монастырь Пресветлого Кристиана и Благостной Изольды, отсюда шутки героини:

«пресветлый Крем и благостный изюмчик», «Пресветлый крот и Благостный ...

шелье Тарш

Алиас Дарьен

Рейялар Фаррис, главный следователь Службы Особых Поручений его величества короля Таредина Пятого.

Рейялар Фаррис, лорд Черного утеса, первый наследник Кровавых василисков, главный следователь Службы Особых Поручений его величества короля Таредина Пятого

Харвис – дворецкий

Таредин Пятый – король.

Гарис пон Шарт – криминалист в департаменте

Молочница Наила Денье, с Рябиновой аллеи

Костяные горы –

Зарина – секретарь

Отец Ансельм – наставник Моти в монастыре. Умер когда

ей было 14

Аскениус Мендел – префект Унтара

серебряк

Три древних рода с запретной магией. Морвейны, Наоры
и Эдкары.

Часть 2

Глава 1

Я была так возмущена, что, казалось, вот-вот онемею и навеки вечные лишусь дара речи. Зато драться буду, кусаться и всячески мстить за поруганное чувство собственного достоинства.

Это меня-то привезут куда-то? Это со мной будут творить все, что заблагорассудится? А физиономию ему вареньем не намазать и печеньками не обложить?

Я оттолкнула василиска со всей силы, на которую только была способна.

Но не вышло.

Проклятый Рейялар держал крепко. Так крепко, что в глазах темнело. Причем не в моих, а в его. В кроваво-красных глазах, которые превратились в два багряных рубина, расчерченных лезвием вертикального зрачка.

И что было хуже всего, так это то, что в его руках, с силой стискивающих мою талию, сжимающих мои волосы на затылке, я чувствовала себя... так, как не должна была.

Все внутри противилось прозвучавшим словам, но стоило проклятому нелюдю дотронуться, стоило провести подушечками пальцев по коже, как в ответ изнутри по мне слов-

но бил десяток маленьких молний. Они покалывали, проникали в мышцы, жалили нервы, заставляя замирать дыхание в горле.

А его губы... Демоновы губы, след которых все еще жег шею... Они были ласковыми. Нежными и мягкими, как самая изощренная в моей жизни пытка. И несмотря на все безумие, что горело в глазах главного следователя его величества, прикосновения Рейялара оставались какими-то колдовскими. Дикими и горячими, грозящими сжечь в пепел все мое самообладание.

Самообладание... А оно вообще у меня было?..

– Как ВЫ посмели задать мне этот вопрос? – хрипло спросила я, изнутри кусая щеку, чтобы черное наваждение перестало застилать трезвую голову наркотической пеленой. – По-вашему, я продажная тряпка? Которой можно бросить деньги, как кость собаке, и делать с ней все, что заблагорассудится? – цедила я сквозь зубы.

От собственных слов обидно стало до мерзкого привкуса на языке. А может, это был металлический вкус крови из прокушенной щеки.

В глазах Рейялара что-то проскользнуло, но всего на миг. Словно он понял, какую чушь сказал, да было поздно. Не в правилах аж самого лорда Фарриса забирать свои слова обратно.

– Я не имел в виду, что ты продажная тряпка, – проговорил он чуть спокойнее, но при этом сильнее вдавил меня бед-

рами, словно показывая тем самым, что не собирается выпускать. – Не выдумывай... Это тебя все равно не спасет. Я слишком заведен... Зря ты пришла сюда сегодня, Матильда.

При этом его голос звучал так твердо, словно то, что он там задумал у себя в голове, было уже решившимся фактом.

Я громко сглотнула, чувствуя, как ком в горле стал больше. В висках застучало.

От настроения Рейялара мне стало страшно... и жарко. Еще жарче.

Мои руки лежали на обнаженной груди василиска, потому что я пыталась его оттолкнуть. Пару секунд назад пыталась, но теперь уже не делала этого, потому что бесполезно. Однако когда ладони не толкали, моя поза стала выглядеть очень двусмысленно.

Пальцы касались напряженных тугих мышц, то и дело подрагивая на горячей, почти раскаленной коже. Я видела, что стоит спуститься всего на пару сантиметров вниз, чтобы коснуться маленьких твердых сосков на мужской груди.

В голове вспыхнула неуместная мысль: насколько они чувствительны? В приюте по вечерам девчонки любили шептаться, передавая друг другу сплетни. И одной из излюбленных тем для разговоров были эротические похождения Клариты, тридцатилетней жрицы Пресветлого Кристиана. Она же нам и рассказывала некоторые факты, которые были совершенно не предназначены для ушей добропорядочных послушниц. Собственно, эти факты нравились нам больше все-

го.

Остальные жрицы придерживались священных обетов, и с ними было гораздо скучнее.

– Нет, ВЫ имели в виду именно это, – проговорила я, стараясь поддерживать внутри праведный гнев, но когда Рейялар вдруг коснулся меня лбом, закрывая глаза и тяжело дыша, это стало гораздо более сложной задачей. А затем, когда василиск поднял веки вновь, я надеялась, что он немного успокоится.

Но его радужки были еще темнее прежнего.

– Тебе лучше просто ответить на мой вопрос, Матильда, – проговорил он хрипло и тихо, и его губы скользнули по моей щеке.

Мягко.

Иллюзорно-беззащитно.

Страстно.

– Лучше просто сказать, чего ты хочешь, – продолжал он, когда рот снова дотронулся до моей шеи и приоткрылся, а горячий язык осторожно лизнул кожу. Словно пробовал ее на вкус. – Потому что я-то знаю, что ты хочешь... Не меньше, чем я.

Из горла вырвалось рваное дыхание.

Из моего, мать его, горла!

Он был прав. И от этого положение стало еще унижительней.

Потому я решительно соскребла остатки самообладания

и дала отпор! Тоже очень решительно!

– Все, хватит, – воскликнула я, снова мечтая оттолкнуть василиска. Только на этот раз почему-то толкать не вышло. Вместо этого ослабевшие руки дернулись, словно конвульсивно, а затем пальцы сжались, ногтями царапая гладкую кожу, до которой хотелось... губами...

Проклятье.

Что ж это такое?! Почему это все так? Ведь если подумать головой, а мы, мать вашу, будем думать именно ею, то мужика противнее Рейалара Фарриса еще поискать надо. Наглый, надменный, напыщенный сноб!

Я сжала пальцы сильнее, оставляя красные полосы на его коже.

Василиск еле слышно зашипел, но даже не шелохнулся, подлюка такая.

– Ничего подобного я не хочу. Не нужно приписывать окружающим собственную недисциплинированность, власть и... жажду насилия, – выдавила я, стараясь бить по самым чувствительным точкам следователя.

– Жажда насилия? – выдохнул вдруг он, широко распахнув глаза. – Я никогда не пытался никого изнасиловать, Матильда. Все женщины всегда приходили ко мне сами.

– Какой сюрприз, что я не пришла, правда? Прямо-таки удар по самолюбию!

Я надеялась, что это немного остудит его пыл.

Как я ошибалась!

В красных, как спелая вишня, глазах мелькнул хищный блеск. И почти сразу тонкая игривая улыбка изогнула губы.

– Может быть, проверим, насколько правдивы твои слова, милая Матильда? – промурлыкал он так, что мне стало дурно.

– Что это еще значит: «Проверим»? Я никогда не лгу. Да и вообще...

Да и вообще бежать надо, сверкая пятками и «зайчиками»!

– Не надо так переживать, сладкий цветочек, – проговорил он, чуть склонившись к моему уху. Горячее дыхание обожгло кожу, а переливчатый низкий голос с легким рычанием проник внутрь меня, вызывая ответную дрожь.

Я уже думала, что он опять начнет меня целовать, и тогда, честное слово, я уже была не уверена, что смогу за себя отвечать.

Я его либо убью, либо...

Пресветлое хладнокровие и благодная выдержка!

...либо позволю ему делать со мной все, что ему вздумается.

Однако именно в этот момент василиск вдруг перестал вжиматься в меня, сперва уперев руки в стену по обеим сторонам от моего лица, а затем и вовсе отодвинулся на довольно приличное, по сравнению с прежним, расстояние.

И все бы хорошо, мне бы радоваться, но эта его плотоядная улыбка! Он больше не пытался съесть меня прямо здесь,

но выражение лица такое, словно на самом деле словно финал был как никогда близок.

– Поиграем в игру, Тильда. Узнаем, кто здесь лжет, а кто говорит правду, – проворковал он. – И в случае твоего выигрыша я оставлю тебя и, представляешь, даже принесу свои извинения.

Звучало так хорошо, что как будто и не правда вовсе.

Подогревали мое беспокойство все те же вертикальные, почти змеиные зрачки.

Но мне же бояться нечего, верно?

– С удовольствием! – ответила я, скрестив руки на груди. – А затем вы наконец-то оставите меня в покое, лорд Фаррис.

Челюсти василиска на секунду сжались, а глаза прищурились, словно мое обращение все же выбешивало его, но он это тщательно скрывал.

– Ты знаешь, что меня в свое время назначили главным следователем Службы Особых Поручений его величества Таредина Пятого еще и из-за того, что у меня есть особая способность отличать ложь от правды?

Теперь уже я прищурилась, чувствуя, что мне это не очень-то нравится.

– Нет. Что же это за способность? – настороженно спросила я. – В чем она заключается?

В этот момент Рейялар снова чуть наклонился ко мне, более не касаясь ничем. Однако, пока он тянулся к уху, его гу-

бы будто случайно мазнули по моей коже, прихватывая.

По спине прокатилась ядовитая волна жара.

– Этой способностью обладают некоторые василиски из моего рода. Не все, но мне повезло, – продолжал он тихим и очень довольным голосом. – Когда кто-то рядом со мной лжет, моя магия... реагирует.

– Магия? – не поняла я.

В тот же миг Рейялар отошел от меня на шаг назад, не прекращая улыбаться.

Я помнила, что у него был четвертый плекс. Очень редкий плекс магии, означающий, что его носитель способен воссоздавать разрушительное колдовство и убивать буквально силой мысли.

Плекс-то редкий, но вокруг меня этих уникамов просто-таки куда ни плюнь!

Такие, как он, могли взрывать сам воздух, заставляя загораться леса, ветры превращать в ураганы, а водоемы – в торнадо.

Василиск, например, был одним из тех, кто мог совершить то страшное преступление, которое пока никто не мог раскрыть. Но я никогда не слышала, чтобы такой маг, как он, мог отличать правду от лжи и наоборот.

В этот момент Рейялар распахнул пальцы, расположив руку ладонью вверх, а в следующий миг воздух над ней закружился маленькой спиралью.

Вот как раз то, о чем я только что размышляла. Ураган

из ничего. Пока маленький, не способный причинить вред. Однако от этого зрелища у меня уже сейчас мурашки забегали по рукам.

Торнадо был совершенно настоящий. Кожи касался ветер, который поднялся в помещении от простой маленькой воронки. И немудрено, ведь, чтобы воронку стало видно, это с какой же силой нужно закрутить воздух?..

Тем временем василиск поднял вторую руку и расположил ее напротив своего колдунства. С пальцев сорвались сапфировые молнии.

Ох, это было уже даже немного страшно.

Грозовые разряды ударили в потолок, а торнадо поменял цвет на газовой-голубой.

– Что это? – шепотом спросила я, когда Рейялар опустил руки, а его странное пугающее творение медленно зависло в воздухе, обретая смутное подобие материалистичности.

Если прищуриться, даже казалось, что оно пульсирует...

Ветер прекратился, а вот мелкие молнии все еще били из полупрозрачного кристалла, в который превратился магический ураган.

– Это всего лишь физическое воплощение того, что я чувствую, – спокойно ответил мужчина. – Не опасно. Дотронься.

– Вот еще, – насупилась я, сдвинув брови.

Из искристо-голубого камня, на котором даже начали появляться грани, все еще ощутимо потрескивало и громыхало.

Рейялар усмехнулся.

– Трусиха, – бросил он, легко проведя рукой над своим творением.

Вслед за его смешком из кристалла с легким предостерегающим шумом ударило несколько молний. Внутри стала заметна гранатово-алая сердцевина.

Словно сердце...

– Итак, – проговорил Рейялар, наступая на меня и вновь заставляя жаться к стене. – Не забывай, что ты уже согласилась на игру.

Ну нет, на этот раз я не позволю загнать себя в ловушку.

Я отскочила от стены, ловко увеличив расстояние между собой и василиском до нескольких метров.

– Согласилась – значит, сыграю. А потом ты извинишься, – проговорила я самоуверенно.

Вот же... наивная!

– Или ты разденешься, – с ухмылкой добавил Рейялар, наступая на меня, как огромный хищник, загоняющий жертву.

Проклятье! Теперь, когда мне приходилось пятиться, а он медленно приближался, стало еще страшнее! Почему я не подумала об этом заранее?

Впрочем... выхода все равно не было. Либо до конца почувствовать себя жертвой, убегая и наблюдая, как тебя догоняет зверь, либо позволить зажать себя в тиски и...

Жарко. Опять жарко.

И я догадывалась, что будет еще жарче.

Сердце бешено стучало.

– С какой это стати я разденусь? – бросила я возмущенно, отойдя в сторону. Двигаясь к большому тренировочному истукану, испещренному тысячей рубцов от ударов мечей.

– Таково условие игры, – довольно проговорил следователь. – За ложь, моя сладкая поборница правды, ты будешь лишаться одного элемента гардероба.

– А ты? – зачем-то спросила я, все сильнее отступая, хотя отступать скоро должно было стать уже некуда.

– А я и так почти обнажен, – ухмыльнулся мужчина, – что очень удобно, кстати. К тому же я никогда не лгу. Но, впрочем, если ты настаиваешь, могу раздеться до конца...

Он сделал еще шаг по направлению ко мне, и после его слов кристалл, из которого били молнии, стал все сильнее насыщаться рубиново-алым. Молнии тоже меняли цвет.

Я оглядела мужчину, словно впервые замечая, что он и впрямь почти обнажен. Одни легкие брюки сидели низко-низко, обнажая мышцы основания живота и дерзко выступающие тазовые косточки, до которых почему-то хотелось дотронуться. Будто проверить, настоящие ли они.

Сумасшествие?

Вероятно. Заразилась от василиска.

А еще я очень не хотела думать, почему быть почти обнаженным так удобно для Рейялара...

– Не утруждайся, до конца тебе раздеваться не придется. Я тоже никогда не лгу, – бодро заявила я, чувствуя, что на-

хожусь на грани провала, при этом не понимая, как так вышло и что вообще теперь делать.

Сразу же после моих слов кристалл магии василиска ярко вспыхнул аметистово-фиолетовым.

«Я тоже никогда не лгу».

Рейялар победно улыбнулся.

Кристалл работал!

– Будем считать, что это была демонстрация, – проговорил он коварно мягко. – А теперь начнем игру, Матильда Лиар...

Я отступила еще на шаг назад, хотя пятиться было мало того что некуда, так еще и несолидно. Сама же согласилась... Пресветлые камушки, да на что я там вообще согласилась?

Камушек, кстати, сверкал все ярче и все более и более пугающе. Когда василиск приближался ко мне, наступал с неотвратимостью шторма, его магический кристалл двигался вслед за ним. Вместе...

Он казался настоящим, таким, словно если потрогать – почувствую под пальцами твердую гладкость, а по коже ударят молнии.

Кристалл снова стал прозрачно-голубым, напоминающим топаз. Вот только внутри него теперь совершенно очевидно горело алое сердце. Мне даже почудилось, что на нем выступили вены!

Пока я раздумывала над тем, как мне обмануть камень и на что он вообще способен, василиск стремительно сократил

между нами расстояние и схватил меня каким-то невозможно быстрым и сильным движением. Еще секунду назад я была совершенно свободна, и вот уже Рейялар разворачивает меня к себе спиной и прижимает к своей груди...

Призрачная свобода исчезла. А я вдруг поняла, что вырываюсь слишком неохотно.

– Давай начнем с простого... Скажи мне, Матильдочка, – раздался горячий шепот у меня над ухом, – зачем ты пришла сюда сегодня?

Я фыркнула, словно глупее вопроса он задать не мог. Интересно, с какой стати мне лгать в ответ на него? Или этот ненормальный думает, что я сама мечтаю раздеться?

– У меня появилось предположение, что расследование идет в неверном направлении, – четко отчеканила я, стараясь говорить быстрее.

Может, если я расскажу все, ради чего тут оказалась, он наконец меня отпустит?

Лорд Фаррис явно сошел с ума. Не знаю, что с разумом василисков делают физические упражнения, но от избытка энергии он у Рейялара явно помутился.

Его ладони медленно скользили по моему платью, словно изучая. Пальцы то и дело сжимались, заставляя с губ срываться тихие вздохи.

Его прикосновения обжигали, и с этим ничего нельзя было поделать. Можно было лишь надеяться, что чокнутый следователь этого не заметит.

– Я подумала, что стоит искать не колдуна четвертого плекса, а попытаться разгадать заклятье, которое он использовал, – продолжала я, пока кристалл василиска медленно кружил вокруг нас с Рейяларом, словно живой.

Как только я договорила, камень остановился напротив нас примерно в полуметре. И вспыхнул аметистовым светом.

– Что это значит? – нахмурилась я.

– Это не фиолетовый, – проговорил Рейялар спокойно и вдруг прикусил меня за ухо.

По телу словно прошлись несколько молний, парочка из тех, что испещряли магический камень.

– Но это и не голубой. Магия поменяла цвет – значит, ты недоговариваешь, – спокойно ответил он, спускаясь поцелуями по моей шее.

Я закрыла глаза и прикусила губу.

Вслед за его непрошеной лаской внутри меня будто скручивалась раскаленная спираль. Все туже и туже, и с каждым разом становилось труднее дышать.

– Что значит я недоговариваю? – ахнула я, стараясь контролировать голос, чтобы в него не пробивалась дрожь, то и дело ударяющая по нервам. – Это правда! Я хотела удостовериться, что вы рассмотрите и эту идею.

– Какая восхитительная ерунда... – промурлыкал Рейялар, словно вообще меня не слушал, скользя поцелуями вниз. Чуть сдернул платье, обнажая плечо, и прикоснулся раскрытыми губами к ужасно чувствительной коже. – Я по-

ка не снимаю с тебя одежду, Матильда. Оцени степень моего благородства.

– Степень благородства? – пискнула я возмущенно, потому что на мои предположения он явно не обратил никакого внимания.

Все же хорошо, что он стоял сзади. Факт, что он не видит моего лица, дарил ощущение ложного спокойствия. Я могла прикусить губу и закрыть глаза, пытаясь не выдать того, что чувствовала на самом деле... А он...

Лицо Фарриса я тоже не видела. Будто его и нет вовсе и все происходящее – лишь плод моей фантазии. Одной из тайных фантазий, в которых я старалась не признаваться даже себе самой.

– Конечно, – подтвердил Рейялар и вдруг опустил руку по моему животу вниз. – А теперь скажи мне, какая же еще у тебя была причина прийти сюда сегодня?

– Еще одна причина? – переспросила я в ужасе, замечая, что мой голос стал еще тоньше.

– Да, Матильда, еще одна причина, – хрипло ответил василиск, и меня мгновенно бросило в жар.

В голове помутилось, потому что его ладонь неожиданно пробралась под юбку и оказалась возмутительно низко. И возмутительно – потому что не там, где могут допустить приличные шеллы.

– Не было никакой причины! – воскликнула я, отчаянно краснея и лишь в последний миг понимая, что зря я это ска-

зала! Вот зря!

Потому что камень зажегся глубоким сиренево-фиолетовым цветом. Словно синие вены на сердце вспыхнули и вплеснули в него густые чернила.

– Лжешь... – низким вибрирующим голосом, полным неприкрытого удовольствия, прошептал Рейялар.

А затем камень загорелся таким насыщенно алым, что у меня в глазах зарябило.

– Что это?.. – только и сумела выдохнуть я.

– А это мое предвкушение, Матильда Лиар, – хрипло ответил василиск, проводя языком по моему плечу и останавливаясь в самой чувствительной ямке около шеи.

Пружина в животе стремительно раскалилась вслед за ладонью василиска, скользнувшей по ткани нижнего белья.

И меня вдруг осенило понимание: камень показывал не только мою ложь, но и чувства Рейялара.

Отражение его мыслей, эмоций... возбуждения...

Теперь он горел кристально-рубиновым, больше не возвращаясь к спокойно-голубому.

Ох, как мне нравился спокойно-голубой!

Особенно в свете того, что проклятый следователь свободной рукой коснулся застёжки на спине, резко открыл ее и дернул лиф платья вниз...

– Лорд Фаррис!!! – ахнула я, прикрывая грудь, которую теперь скрывала только тонкая нательная маечка. Почти прозрачная и невероятно короткая.

Грудь просвечивала насквозь, и я чувствовала каждое прикосновение, словно была голой.

– Это не я тебя раздеваю, Матильдочка, – прошептал Рейялар, – это все твоя ложь...

При этом его голос уже звучал совсем не так, как раньше. Он был... горячее, жарче. В согласных прорывалось рычание, какой-то дикий животный голод, словно василиск уже мало управлял собой.

И от этой мысли меня затрясло. Его голос проникал в меня, отравлял, заставляя вслушиваться в переливы, в вибрацию и дрожь, улавливая каждое изменение, будто я какой-то изощренный прибор. Магическая штука, которая нагревается и искрит от каждого его слова.

Рейялар зарылся носом у меня в волосах у шеи, уже не целуя – прикусывая зубами. Его руки становились все настойчивее, жестче.

А одна из них, та, что уже гладила кромку трусиков, готовая вот-вот проникнуть под нее, буквально доводила меня до иступления.

И ужаса.

– Скажи правду, девочка, зачем еще ты пришла сегодня сюда?..

– Я...

Слова застряли в горле.

Не могла же я в самом деле сказать ему, что хотела его увидеть! Посмотреть в его наглое узкое лицо с выступающи-

ми острыми линиями челюсти, взглянуть в алые глаза и проверить, не станут ли они вдруг снова вертикальными...

Проверила.

Стали.

– Ну хорошо, милая Матильда, – хмыкнул василиск и вдруг развернул меня так, что я оказалась прижата к столу.

Это был какой-то короткий стол для инструментов или снаряжения. Не знаю. На другом его конце лежали бинты, которыми мужчины обматывают ладони, прежде чем приступить к тренировкам. Лежали там и два меча, с которыми явно недавно занимался Рейялар. И вот теперь там лежала и я!

Василиск с силой вдавил меня бедрами в стол, а затем медленно начал наклоняться сверху. Так, что уже через пару мгновений я была вынуждена выставить перед собой руки и упереться в столешницу.

Сердце подскочило к горлу.

– Что вы делаете?

Никакого трепета уже не было и в помине. Я пребывала в огромном и глубоком шоке. Ну их к чертям, такие потрясения!

Ну их к демонам, великие свершения на благо правопорядка! Чтоб я еще раз сунулась в департамент вообще и к лорду Фаррису в частности!

– Жду твоего ответа, Матильда, – хрипло, рвано ответил василиск, чуть отстранившись и проведя рукой по моей по-

что обнаженной спине. Он надавил ладонью мне между лопаток, принуждая опуститься ниже.

У меня кружилась голова. Это было ужасно унизительно – то, что он творил со мной все, что хотел. Я уже буквально лежала перед ним, готовая к тому, чтобы он задрал мою юбку – единственное, что еще меня защищало, – и...

В общем, это «и» я заканчивать не хотела.

– Я задам вопрос попроще, – сдавленно тихо сказал Рейялар, наклоняясь ко мне и двумя руками медленно поднимая подол моего платья. – У тебя будет легкий и быстрый шанс освободиться. Прямо сейчас уйти прочь, гордо подняв голову и даже получив что-то вроде моих извинений, – в этот момент он еле слышно усмехнулся, словно такой вариант смешил его невероятно.

Это разозлило. Но не могло погасить страх и темное предчувствие того, что он собирался спросить.

В этот момент Рейялар опустился к самому моему уху и выдохнул, обжигая пьяным, безумным от желания и сумасшествия голосом:

– Хочешь ли ты, чтобы я взял тебя прямо на этом столе, Матильда Лиар?..

А он не офонарел?! Нет, то, что он офонарел, было понятно еще минут пять назад, но чтоб настолько?!

«Нет, нет, нет», – стучало в висках, душило.

И «нет» не потому, что «нет». А потому, что, как только

я это скажу, кристалл... вспыхнет болезненно-фиолетовым.

Да, признаваться в таком стыдно и неловко, но лучше это сделаю я, чем кристалл.

Признаюсь сама себе, что тело реагирует на красноволо-
сого гада, и подумаю, как выкрутиться из этой более чем ще-
котливой ситуации.

«Нет», потому что «нет, пожалуйста».

«Нет», потому что «нет, не делай этого».

«Нет», потому что «я не могу сказать тебе правду».

Но я могу обмануть собственный мозг. Я ведь могу, вер-
но?..

В конце концов, я и впрямь не хочу впервые в жизни ока-
заться с мужчиной на столе в зале для тренировок.

В конце концов, я совершенно не хочу, чтобы василиск
думал, что победил меня.

Я не хочу доставлять ему такое удовольствие...

И все же я боялась отвечать, потому что опасалась: этих
причин может не хватить для того, чтобы дурацкий магиче-
ский кристалл Рейялара признал мои слова правдой.

А потому я сделала кое-что другое.

Я медленно повернулась, словно собираюсь вот-вот от-
ветить. Главный следователь чуть отступил назад, не сводя
острого, как кинжал, взгляда с моего лица, позволяя мне по-
менять позу.

Ярко-красные глаза широко распахнулись.

Я приблизилась к нему, едва касаясь губами его губ. Не

целуя, а лишь дотрагиваясь, едва дыша сквозь приоткрытый рот.

Пресветлые бабочки... в животе.

Одним богам известно, чего мне это стоило.

Я никогда не была роковой женщиной. Меня некому было обучать подобным выкрутасам. И все, что я делала, было скорее инстинктом.

Я хотела поцеловать его. Очень хотела.

Но позволить себе этого не могла.

– Сперва ответьте мне вы, лорд Фаррис.

А он стоял напротив меня, ошеломленный. Замерший и напряженный, как оголенный нерв.

– Как насчет моего предположения? – спросила я наконец.

– Какого предположения? – выдохнул он так хрипло и надломленно, что у меня под кожей будто разорвалась раскаленная бомба, рассыпаясь искрами.

– Насчет магических взрывов? О том, что искать нужно не мага, а заклятье? – ответила я тихо, едва удерживаясь от того, чтобы на самом деле его не поцеловать.

Наши губы были так близко, а носы то и дело соприкасались. Игриво, словно перед тем как начать жарко целоваться. Я дотрагивалась ртом до уголка его губ, с трудом останавливая себя от того, чтобы не пойти дальше.

Голова кружилась.

Это было тихое сумасшествие...

– Заклятье... – как зачарованный проговорил василиск, а

потом вдруг поднял руку и провел ладонью по моей щеке, проследив этот жест взглядом.

Трогательная, осторожная ласка, будто обнажающая саму душу.

А затем проговорил:

– Я уже думал об этом...

Несколько секунд до меня просто доходил смысл его слов. Пока я продолжала вдыхать его тонкий, горячий аромат, пока впитывала жар его кожи. А потом осознание все же пришло.

– Уже думал?! Уже? Думал? – воскликнула я возмущенно. – А почему ж тогда вы сказали, что это «восхитительная ерунда»? А я тут битый час играю с вами в какие-то дурацкие игры, надеясь, что все же удастся в какой-то момент донести до вас свою мысль?

Рейялар словно в какой-то задумчивости бросил взгляд на камень, но тот не собирался больше вспыхивать и предавать меня.

Василиск скривился и щелкнул пальцами. В тот же миг красивая магия, которую он создал, рассыпалась на кристальные осколки, звонко застучавшие по полу, а затем и те исчезли, словно их и не было.

Рейялар выглядел... мрачно. Он понял, что я не лгу.

Наконец-то, оближи его мангуст! У меня хоть и помутилось слегка в голове, но, когда я сюда шла, план-то был вполне настоящий. Я действительно беспокоилась.

Потому, едва способность соображать здраво вернулась ко мне, я оттолкнула наглого, все еще очень обнаженного василиска и отпрыгнула в сторону.

А тот даже не стал сопротивляться. Его брови были сдвинуты.

Он резко развернулся, подошел к стене и, схватив рубашку, накинул себе на плечи. Несколько мгновений я не видела его лица, он застегивал пуговицы, не поворачиваясь ко мне. А затем, когда его взгляд снова оказался направлен на меня, вертикальные зрачки опять были нормальными. Ничто не выдавало в главном следователе того, что еще минуту назад он позволил себе сумасшествие.

Только челюсти были плотно сжаты.

– Так к какому выводу вы пришли? – спросила я, тоже быстро приведя внешний вид в порядок и давая себе пару секунд, чтобы отдышаться. Затем я планировала убраться прочь.

– Тебя это не касается, Матильда.

Голос василиска звучал жестко и... зло.

Тоже мне! Птица важная! Прямо целый индюк!

Я стиснула кулаки и бросила, направляясь к выходу:

– Будем надеяться, что ваша упертость не пойдет во вред расследованию.

И не успел он ответить мне что-то, как я выскользнула за дверь, сильнее хлопнув ею. Так, чтобы прям стены дрожали.

И что с того, что я титаническим усилием воли не позволила себе сползти по этой же дверце вниз и красиво спрятать глазки в ладошках? Не хватало еще расстраиваться из-за красноглазой змеюки! Пусть сам расстраивается. А я еще припомню ему извинения, которые он мне задолжал.

Но не сейчас. В другой раз... Когда под ребрами не будет так дрожать, а камень в горле как-нибудь рассосется сам собой.

Вернувшись на кладбище, которое уже успело стать «своим-родным», я наконец почувствовала себя спокойнее. Свежий воздух, тишина, птички поют! Что еще нужно для душевного равновесия? Разве что мертвецов вокруг поменьше, но их наличие уже не так пугало, как прежде. В конце концов, ну какой смысл бояться мертвецов? Никакого. Прикрылись крышечкой, ведут себя тихо и культурно, не шумят, желаниями своими никого не донимают.

Не то что Рейялар Фаррис...

Едва не разозлившись по второму кругу, я открыла дверь дома и уже собиралась пойти принять ванну, остыть немного, как оттуда в одном полотенце вышел шелье Наэрн. Начальничек мой...

Глава 2

Я на миг потеряла дар речи. По обнаженной груди стекали капельки воды. Влажные и белые, как лунный свет, волосы чуть потемнели, приобретя оттенок стали.

Когда я через несколько мгновений молчания перевела взгляд на лицо Синтара, оказалось, что он улыбался. Едва заметно, одними уголками губ, продолжая пристально глядеть на меня будто бы чуть мерцающими зелеными глазами.

Стало, конечно, стыдно, но я не подала виду.

Надоели уже эти мужики – сил никаких нет! Никуда от них не деться!

Я все еще была под неприятным впечатлением от встречи с василиском, и мое настроение грозило шелье Наэрну незаслуженными грубостями в его адрес. Поэтому я торопилась поскорее исчезнуть, чтобы не ляпнуть чего-нибудь лишнего.

– Ледушка, ты куда-то торопишься? – спросил проклятый красавчик, тьфу, то есть начальник.

– Да, мне нужно... Нужно, в общем. И побыстрее, – буркнула я, пытаюсь проскользнуть мимо него.

Но когда полуголый мужчина занимает собой весь проход, это становится довольно проблематично.

Синтар же, как назло, бедрами уперся в левый косяк, а рукой – в правый, таким образом организовав собой арку, в которую мне просто необходимо было протиснуться.

Какой сядюга-архитектор вообще придумал такие узкие дверные проемы?..

Пока я прошмыгивала мимо мужчины, в деталях разглядывая его мощную грудную клетку, увитую тугими канатами мышц и испещренную, кажется, тысячей шрамов, ответ пришел сам собой: Этот дом наверняка Синтар же и строил. Ну, то есть приказал построить. Вот зуб дам, что он изначально планировал зажимать тут своих будущих квартиросъемщиц.

Впрочем, зуб не дам, ну какая я потом красавица без одного зуба? А то, что Синтар – коварный тип, и так понятно.

– Жалко, Ледушка, а я думал, ты мне поможешь... – выдохнул нахал мне в спину, да так жалостливо, что я замерла, уже буквально оказавшись возле двери собственной комнаты. – Бедному Синтару совершенно некому помочь!

Что-то екнуло под ребрами. Вот как он это делает, а? Невозможно проигнорировать!

Я развернулась к нему всем телом, пытаюсь понять, чего он хочет.

Мужчина опустил голову, влажные белые волосы упали вдоль узкого лица, скрывая эмоции. Но мне казалось, что я все еще видела, как странно блестят его сумрачные глаза.

– Нужно снова обработать шрамы? – предположила я, невольно вновь оглядывая причудливый и страшный рисунок на его коже.

– Почти, – улыбнулся он, заметив, что завладел моим вниманием. Он выпрямился и подошел прямо ко мне. – Пойдем

со мной?

И, не дожидаясь ответа, взял меня за руку и потянул куда-то вперед по коридору. И вроде как отказаться уже и возможности не было.

Горячие пальцы сжали мою кисть. А я вдруг начала гадать: курил ли сегодня Синтар свою подозрительную траву и нормально ли он вообще сообщает? А то сейчас затащит меня в какую-нибудь нору, а затем будет говорить, что это не он во всем виноват, а пагубная привычка.

Фантазия начала уходить дальше, и, пока мы двигались вперед по темному коридору, который, кажется, с каждым шагом становился все темнее, я представляла, что в той самой норе Синтар будет со мной делать.

Наверно, мое воображение чересчур разыгралось после припадка лорда Фарриса. Мне-то казалось, что от королевского следователя точно не стоит ждать чего-то опасного. А он вона что вытворил... Теперь вот и от начальника инстинктивно приходилось предвкушать какого-то подвоха.

Я сказала «предвкушать»?..

Оговорилась – как пить дать. Ведь уж Синтар-то в жизни мне ничего плохого не делал, только булочками и кормил. Святой человек!

Эх, сейчас бы витушку или эклер...

Вокруг между тем стало еще темнее. Синтар крепче сжал мою руку, словно боялся, что я выскользну и убегу.

Я могла бы. Но шелье НаэРН был чрезвычайно предусмотр-

рителен, а кроме того – имел очень цепкие пальцы.

– Куда мы идем-то? – спросила я, когда начальник начал спускаться вниз по лестнице.

– Ой, не переживай, Ледушка, скоро все узнаешь.

Сердце екнуло.

Вот всегда, когда мне в жизни говорили «не переживай», это означало, что нужно переживать, и еще как!

Через несколько лестничных пролетов, когда мне уже казалось, что мы должны были спуститься в самые недра кладбища, открылся тоннель, по которому меня и повел Синтар.

– Эм... а нам точно туда надо? – хрипло выдохнула я.

Здесь было прохладно и сыро. Мужчина впереди меня оставался обнаженным, одетым в одном полотенце на бедрах. Но создавалось впечатление, что его это ничуть не беспокоит.

– Откуда под кладбищем вообще тоннель? – спросила я тихо, уже кляня себя всеми словами за то, что согласилась «помочь несчастному».

Мой голос разнесся по темному пространству вокруг, отражаясь от каменных стен и пробуждая у меня под ребрами промозглое ощущение ужаса.

Стоило представить, что этот тоннель проложен между могил, а вокруг нас и над нами, совсем рядом, буквально руку протяни, – человеческие трупы, как становилось сильно не по себе.

Кроме того, внутри тоннеля откуда-то лился призрачный, едва заметный свет. Здесь должна была царить непроглядная тьма, ведь нигде не было ни одного окна или двери. Однако я могла различить стены, покрытые мхом, и полностью земляной пол.

– Когда-то давно... я создал его сам, – ответил вдруг Синтар, продолжая вести меня вперед. – Это тайна вообще-то, поэтому я надеюсь, что ты никому не расскажешь.

С этими словами он повернул ко мне голову и весело подмигнул.

Я не смогла не улыбнуться в ответ, таким заразительным было его веселье.

Хотя вообще-то, признаться, более жуткую ситуацию сложно придумать: странный полуголый тип тащит невинную девушку в темное подземелье, о котором вообще никто не знает. И если эта девушка вдруг пропадет, то ее даже никто и не обнаружит.

– Я никому не скажу, – пообещала я, понимая, что и правда не скажу. Даже дураку ясно, что расстраивать человека с собственным тайным подвалом под кладбищем – это не слишком разумно.

А Матильда вообще славится умом и сообразительностью.

– А зачем тебе был нужен этот тоннель? – спросила я тогда, чтобы немного отвлечься от странных блуждающих огоньков, то и дело вспыхивающих вдоль стен и вновь исче-

зающих. Оказывается, именно из-за них тьма рассеивалась.

А еще они как-то странно отражались от перстней Синтара. И сейчас казалось, что разноцветные камни в них вообще светятся... Но это же невозможно?..

Кроме того, чем дальше мы шли, тем больше деталей я замечала вокруг. Например, что не везде стены оставались каменными. В некоторых местах с них сыпалась земля и торчали корни растений. И когда я проходила мимо, мне казалось, что это иссушенные пальцы мертвецов тянутся прямо ко мне.

Инстинктивно я жалась к Синтару, и мне впервые хотелось, чтобы он меня хоть капельку приобнял. Возможно, мне удалось бы почувствовать, что я не одна...

Асур бы вон сразу воспользовался ситуацией, как пить дать. Прижал бы к себе и сказал что-то вроде: «Не бойся, Мотя, я-ж-лорд-я-тебя-спасу». Ну или что-то в этом роде. Синтар же просто вел меня вперед, крепче сжимая руку. И на этом все его участие к пугливой деве заканчивалось. Ну что за бесчувственный тип! А я его еще во всяких непристойностях подозревала. Да его, случись такая оказия, небось еще заставлять придется!

В этот момент тоннель начал подходить к концу и мы замерли у какой-то двери. Синтар обернулся ко мне и широко улыбнулся.

В почти полном и непроглядном мраке эта улыбка выглядела даже немного зловещей.

– Так ты и не ответил, зачем тебе был нужен этот тоннель? – спросила я еще раз, поймав таинственно мерцающий зеленый взгляд.

– Я спасался от смерти, Матильда, – ответил он и толкнул дверь.

А внутри оказалось... нечто странное. Очень странное.

Это была узкая, но довольно уютная комнатка. Ну, наверное, она была бы уютной, если бы не странные хрустальные кристаллы, которые были расставлены вдоль стен. Они напоминали баллоны с жидкостью, потому что внутри каждого ограненного кристалла светилась какая-то субстанция. Везде своего цвета.

Зеленый, голубой, желтый, черный и красный. Первые три были наполнены примерно одинаково, лишь в желтом светилась только половина. Черный кристалл был небольшим, и внутри него словно пульсировал дым цвета сажи.

А вот красный был почти пуст, и от этого почему-то казался очень зловещим. Словно по прозрачным стенкам кто-то изнутри размазал кровь.

К этим странным сосудам со всех сторон тянулись тонкие гибкие трубочки. Они оплетали кристаллы и уходили куда-то в земляные стены. Собственно, поэтому и здесь часть комнаты оказалась лишена каменных укреплений.

Я в очередной раз задумалась о том, почему весь пласт кладбищенской почвы не обваливается и не засыпает собой тоннель вместе с комнатой. И никак не получалось отделать-

ся от страха, что это может произойти в любой момент.

Вот мы стоим тут, обсуждаем какую-то мифическую помощь, которую я должна оказать своему работодателю, как примерная сотрудница, квартирантка и поедательница булочек. А вот уже р-р-раз – стены обваливаются, трупы в сгнивших гробах падают нам на головы, и Матильда во цвете лет отходит в мир иной в объятиях какого-нибудь червивого и полуразложившегося, но наверняка весьма уважаемого в своих кругах шелье.

Страх, да и только.

– Так от какой смерти ты спасался? – решила все-таки отвлечься я от накатывающей паники.

Синтар тем временем подошел к столу, который стоял тут же, неподалеку, и что-то начал там перебирать. Какие трубочки, скляночки и что-то еще. На меня он обращал мало внимания, и становилось понятно, что никаких маньячных дел со мной он явно не планировал.

Успокоившись на этот счет, я стала медленно обходить помещение по периметру, рассматривая дивные сосуды с разноцветным содержимым.

– О, это старая история, – тихо усмехнулся он. – Еще и невеселая ко всему прочему. Ты уверена, что хочешь послушать, как будет жаловаться на жизнь старый бедолага Синтар?

Я повернула голову, заметив, как он улыбается из-под водопада влажных серебристых волос. Они уже подсыхали и

сейчас красиво рассыпались по рельефной спине, под кожей которой бугрились тугие, но не чересчур крупные мышцы. Сейчас, в сумрачном свете от разноцветных кристаллов, казалось, что весь Синтар и вовсе отлит из какого-то диковинного белого металла, а шрамы, украшающие его тело, выглядели причудливым рисунком поверх литых мускул.

– Это ты-то старый? – не смогла не переспросить я.

Мужчина искоса взглянул на меня и хитро улыбнулся.

– Ну так что, будешь слушать?

– Конечно, буду, – ответила я, хмыкнув. – Тем более что мне все равно никуда отсюда не деться. Обратного-то я без тебя точно не выберусь. Я в этот тоннель ни ногой.

Начальник ухмыльнулся, никак не отреагировав на ответ. Словно вполне со мной согласен и разделяет мои опасения.

Вот ни разу не утешительно!

– Давай тогда так, – начал он, выставив перед собой несколько маленьких тонких трубочек наподобие тех, что змеились по стенам, буквально вращая в них. – Ты будешь держать для меня артерии, а я тебе в это время рассказывать.

– Хорошо, – кивнула я, подходя ближе и протягивая руки. А потом чуть нахмурилась и переспросила: – Артерии?

– Да, – невозмутимо кивнул Синтар, отдавая мне очень мягкие и прозрачные трубочки. Настолько мягкие, что они и впрямь напоминали человеческие жилы... – Тебе вот туда!

Проговорил, совершенно проигнорировав ужас, который обязательно должен был мелькнуть на моем лице. У нас с

ужасом такая договоренность: когда я боюсь – он мелькает. Окружающие замечают и делают выводы. Так и живем!

А этот... блондин прямо непрошибаемый какой-то.

– Почему артерии, Синтар? – переспросила я чуть дрогнувшим голосом, двигаясь за работодателем к одному из кристаллов.

Матильда хорошая, Матильда учится на своих ошибках и спрашивает сразу, если что-то ее пугает. Она не надумывает себе мифических причин для страха, не называет людей за глаза маньяками.

Больше не называет!

– Потому что эти трубки из шелкопласта очень напоминают артерии, – легко отозвался он, притягивая ногой кованую табуретку и вставая на нее. – По ним течет... особое волшебство, – проговорил он. – Вот это, видишь?

Он ткнул пальцем в другие трубочки, которые уже были встроены в стены. По ним и впрямь периодически что-то словно бы текло. Прямо с потолка вот сейчас струилась лимонно-желтая вода, словно сироп. Она попадала в кристалл с желтым содержанием, и становилось ясно, что никакая это на самом деле не вода. Субстанция там вихрилась, вспыхивала, то и дело напоминая тяжелые летающие искры или светлячков, которые подпрыгивают, а затем падают обратно на дно.

– А нам с тобой нужно добавить трубочек вот тут, – указал он куда-то в сторону, на стену, где, на мой взгляд, и так трубочек было навалом.

Ну вот, а я боялась! Артерии-артерии... Шелкопласт вон, а не то, что я себе надумала. Может, я вообще – того, паникер?

Кстати, а что, интересно, за «особое волшебство», которое тут у него течет, да еще и по трубочкам, да под кладбищем?..

Так, спокойно, Матильда, держи своего параноика при себе и выпускай редко-редко, чтобы не смущать людей!

В общем, так я и не задала вопрос о странной субстанции в кристаллах, пока Синтар показывал мне, где держать трубочки во время отключения механизма. Как оказалось, в одиночку тут и впрямь справиться очень сложно. «Особое волшебство» может случайно куда-нибудь капнуть, когда «цепь будет разомкнута», а это вот вообще «нам обоим ни к чему, Ледушка», как сказал Синтар.

Я громко сглотнула, надеясь, что мне удастся выполнить все по инструкции. В конце-концов, у асура тоже вон своя лаборатория. Я же не лезла к нему с вопросами, мол, как у него там все устроено? Не совала пальцы в молнии. А здесь меня прямо-таки тянет спрашивать всякую ерунду. А все почему?

Потому что кладбище рядом. Вот что мертвяки с нежными девами делают – совсем самообладания лишают! И это при том, что я их даже не вижу и они меня тоже.

По крайней мере, я на это искренне надеюсь!

Синтар показал мне место, куда совать трубочки, сам слез

с табуретки и начал крутить что-то под кристаллом. Я же молча заняла его место и с умным видом кивала головой, делая, что говорят, представляя, что это просто особенность моей работы как помощницы владельца кладбища.

Синтар тем временем начал рассказ:

– Много лет назад... весьма много, надо сказать... была у меня одна знакомая шелла, – он негромко усмехнулся, не отвлекаясь от работы. – Хорошенькая была девушка, милая, в меру сумасшедшая...

На этом моменте я слегка напряглась, но потом вспомнила, кто мне это все рассказывает, и успокоилась. Какая, интересно, девушка могла быть у Синтара? Правильно: только миленькая и в меру сумасшедшая.

Интересно, а я в меру сумасшедшая или не слишком?..

Наверно, если буду дальше паниковать при каждом шорохе, приобрету как раз достаточную степень.

Поэтому я молча слушала дальше.

– Так, наверное, во многих историях бывает, – продолжал он негромко и как-то грустно, что ли. – Кто-то любит, а кто-то не слишком... Наш вариант не был исключением. Только я об этом не догадывался. Несмотря на то, что наше... положение было очень разным, я не отказывался от нее. И никогда не вменял ей в вину то, что из-за нашей связи меня... некоторым образом... изгнали из семьи. Да-да, точно, из семьи, – добавил он, и я, не глядя, ощутила улыбку на его лице. Словно ему удалось подобрать подходящее слово и он

этим фактом доволен, как кот.

А вот мне было грустно. Я уже понимала, к чему он клонит. Синтар явно был богат. И наверняка его состояние – не целиком приобретенное. Видимо, он принадлежал к какому-то богатому роду, но, полюбив девушку, был изгнан из семьи. Возможно, лишен наследства и фамилии. Именно поэтому я, в общем-то, никогда не слышала о других Наэрнах. Скорее всего, это родовое имя он взял себе сам.

– И мне тогда казалось, – говорил мужчина, – что наша любовь будет жить вечно... Наивная мечта. Ради нее я даже выстроил вот это все. – Он обвел пальцами кристаллы с магическими огнями, и тут я совершенно успокоилась. Если уж мужчина строит что-то ради женщины, то это явно не какая-то кошмарная жесть! – Она не хотела, чтобы я... занимался семейным делом. А я был готов на все, чтобы исполнить любое ее желание. Однако на тот момент я и не думал, насколько мне на самом деле пригодится это изобретение.

– А что это? – перебила я его, потому что для полноценной картинке в голове мне все же не хватало знания этой маленькой детали.

– Это? – переспросил Синтар, поднимая голову и оглядывая помещение так, словно видит его впервые. – Это...

– Наверно, какая-нибудь мастерская артефактов? – предположила вслух я.

Ну а что еще может подарить мужчина, которого выгнали из семьи и лишили денег, женщине, да так, чтобы ему по-

том самому это пригодилось? Ну вот я и подумала, что объективней всего этим подарком может стать мастерская артефактов. Ведь с помощью хороших артефактов можно сколотить состояние! И, как показала практика, это состояние у Синтара есть.

– Да, пожалуй, – кивнул мужчина и тут же вновь вернулся к своему делу под кристаллом. – И вот, едва я успел закончить работу, как, к несчастью, она сильно заболела.

– Кто, работа? – попыталась пошутить я.

Получилось примерно, как если бы хромой балерун пытался перепрыгнуть дорогу перед мчащимся конным экипажем.

Бим-бум-ба-да-дыщ...

– Да нет, конечно. Альтея... Моя девушка, – невесело ответил Синтар. И мне стало грустно вместе с ним. – Она умирала, я... такое чувствую. И хотя доктора говорили, что у нас есть еще как минимум год на то, чтобы найти способ вылечить ее недуг, я видел, как из нее уходит жизнь.

– Это страшно, – ответила я, когда на несколько мгновений Синтар вдруг затих.

Мне хотелось как-то дотронуться до него. Потрепать за плечо, сказать что-нибудь веселое. В конце концов, шелье Наэрн был одним из самых позитивных людей из всех, кого я знала. Казалось, он весь впитал в себя ванильное счастье сладких булочек и свежую белизну собственных вечно новых сапог.

Сегодня только он был не в них. После ванны, видать, не успел надеть.

А мне, к сожалению, нечем было его обрадовать.

– Сама смерть не страшна, – спокойно ответил тем временем он. – Страшна смерть тех, кто тебе дорог. И боль, которая остается после... Но разговор не о том. В общем, был один способ, как сохранить ей жизнь. Я поделился с ней половиной своей души.

– Что? А разве это возможно? – ахнула я, в который раз перебивая мужчину. Но, клянусь трубочками у себя в руках, это что-то новое! Ничего подобного не рассказывал мне даже отец Ансельм, а уж с ним мы детально прошли теорию магии и всех плексов. Несмотря на то, что мне вроде как эти знания и были ни к чему, наставник говорил, что я должна быть образованной шеллой.

Выпустившись из монастыря, я могла похвастаться лучшими отметками по всем предметам, хорошей начитанностью и знаниями, которые не преподавали обычным воспитанницам. Но ничего, подобного тому, о чем говорил Синтар, я никогда не слышала!

Мой блондинистый начальник тем временем улыбнулся.

– Это особая магия... моего рода, – ответил он. – Тебе не стоит об этом распространяться. – Он снова поднял на меня улыбающееся лицо.

И вот казалось бы, милейший человек, губы растянулись от уха до уха! А изумруды глаз горят таким пронизывающим

мрачным огнем, что дрожь невольно прокатывается по всему телу.

– Конечно, нет проблем, – нарочито бодро ответила я.

И Синтар тут же вернулся к своему делу.

Я же тем временем заметила, что по трубочкам, которые я держала, неожиданно заструилась медленная лимонно-желтая капля. Руки начали подрагивать.

– В общем, я спас ее жизнь, – проговорил мужчина. – Она полностью выздоровела, а я... как бы стал немного... другим.

– Уверена, ты ничуть не изменился, а стал только лучше! – воскликнула я, хоть этим пытаюсь поддержать мужчину. Я и впрямь так думала. А он... оставалось лишь надеяться, что его благородный поступок не заставил его чувствовать себя неполноценным.

Мне было сложно представить, что значит лишиться половины души. Но вряд ли это что-то хорошее.

После моих слов Синтар замолчал и бросил на меня странный взгляд. И впервые этот взгляд не был ни насмешливым, ни мрачным, не пробирающим до костей.

Он был словно задумчивым...

Затем он продолжил рассказ:

– Как только я сделал то, что сделал, мне нужно было скрываться. К сожалению, моя... семья не одобряла подобных выходов. После этого я сразу же попадал в разряд бракованных, изгоев. И, как предателя, меня подлежало уничто-

жить.

– Но ты же никого не предавал!

– Не предавал, – кивнул Синтар без улыбки. – Я собирался сбежать с Альтеей, жить вместе где-нибудь на краю земли... Но меня поймали. И долго пытали перед смертью. А потом оказалось, что выдала меня именно она...

Это было настолько ужасно, что я на несколько секунд лишилась дара речи.

– Вот откуда эти шрамы, – с ужасом констатировала, когда способность говорить вернулась. – Неужели это сделала твоя семья?

Тогда понятно было, почему он взял другое имя... И понятен был его странный характер, словно с легким налетом безумия, которое Рейялар как-то назвал «эксцентричным».

Я бы тоже была «эксцентричной», если бы мать с отцом не в приют меня отдали, а сперва воспитали, а потом решили удавить в каком-нибудь подвале. Не приведи Пресветлый Кристиан.

– Это были не ближайшие родственники, – с улыбкой добавил он, на этот раз, очевидно, заметив, как изменилось мое лицо.

Браво, мимика! На этот раз тебе удалось.

– Но да, это была моя семья.

– Как же ты выжил?

– В тот момент, когда мне уже подписали смертный приговор и готовились убить... – тут Синтар сделал странную

паузу, будто вновь подбирая слова, – мою семью уничтожили. Всех до единого. А мне удалось выжить, потому что во мне не признали одного из них.

В этот момент у меня в голове появилось такая тьма вопросов, что я несколько секунд открывала и закрывала рот, как рыба без воды, пытаюсь решить, с чего начать.

А потом стало уже поздно.

Кажется, я задумалась, одна из трубочек отошла от поверхности стены, и желтая капля сорвалась с нее, полетев вниз.

Мне вдруг стало так страшно, что захотелось умереть, лишь бы ничего не чувствовать.

Это был не мой страх. Иррациональное чувство ужаса, которое накатывает под воздействием внешних факторов. И сейчас этими внешними факторами стало нечто невероятное.

Ничего вокруг, казалось, не изменилось. Но у меня в ушах раздавался чей-то злобный хрип. Словно комнату Синтара разом наполнил голос. Мужской, низкий и жесткий, как наждачная бумага, скребущая голую кожу. Он рычал, кажется даже ругался, но я не понимала ни слова. Только хотелось закрыть уши ладонями, лишь бы не слышать этого мерзкого звука, который резал уши, словно ножом.

Это я и сделала, кажется начав кричать.

А еще вокруг повсюду зажегся желтый свет. Будто ударил в глаза, сорвавшись с капли взрывной волной. Слепяя.

– Синтар! – взвизгнула я, не в силах сделать хоть что-то.

И начала падать с табуретки... к счастью – на руки резко устремившемуся ко мне начальнику.

– Я плохой подчиненный, Синтар, – пробубнила я, чувствуя чудовищную боль в ушах. Там что-то противно щекотало кожу – кажется, из них шла кровь. – Меня надо лишить премии...

И с этими словами потерялась в кромешной черноте.

Когда я открыла глаза, оказалось, что я лежу в своей комнате в теплой постельке, заботливо накрытая одеяльцем.

Теплехонько! Сухонько и мягонько. И подушечка такая гладенькая, и булочками Синтаровскими пахнет, и чай вон на тумбочке стоит, а беленький дымок танцует от него в чистый потолок, украшенный лепниной.

Ух ты, у меня в комнате есть лепнина! Никогда раньше не обращала внимания... И правда, миленькая такая лепнинка, узорчики кудрявые, выются, как хмельная лоза по беседке в нашем монастыре...

Стоп.

Какие кудряшки, какие беседки...

Я же в подвале Синтара в обморок упала! А там какая-то пакость, и орал кто-то, и брызги эти желтые!!!

– Тише, тише, Ледушка, – тут же раздался ласковый голос моего начальника, едва я подскочила на кровати как ужаленная. – Все в порядке.

– Что значит в порядке? Что случилось? Что это за па-

кость там... какая-то... ужас!

– Тише, милая моя, все хорошо уже, – проговорил Синтар, который, как оказалось, сидел на краешке моей кровати. В этот момент он поднес мне к губам чашку чего-то горячего, и это... оказалась какая-то ягодная вкусытина! Такая аппетитная и сладкая, что-то вроде компота, что я утянула в себя всю чашку, не моргнув и глазом.

– Не торопись, обожжешься, – мягко усмехнулся мужчина.

К счастью, на этот раз он был очень даже одетый.

Никаких там набедренных повязок, которые вот-вот норовят свалиться и уронить вместе с собой в обморок скромных монастырских воспитанниц. Ну, может, не слишком скромных, но достаточно, чтобы радоваться одетому начальнику.

Удивительным образом после стакана компота мне стало значительно легче, мысли прояснились, а кончики пальцев перестали дрожать.

Я даже соображать стала лучше. Настолько, что первым делом проверила: сама-то я в одежде под одеялом лежу или так себе?..

Пока Синтар отвернулся, чтобы убрать чашку на поднос, я задрала одеяло и с облегчением выдохнула. Все то же платье, в котором была в подвале. Только туфли сняты.

Синтар все предусмотрел.

А как только мне начало становиться неловко оттого, что

рядом с моей постелью собственный начальник, который меня сюда же и принес, позаботился, налил чаю с булками да еще и обувь снял, так Синтар сразу же поднялся и, улыбнувшись, проговорил:

– В общем, ты приходи в себя, а мне еще поработать нужно. Спасибо, кстати, Ледушка, ты мне очень помогла. Без тебя я бы не справился, поэтому считай, что у тебя сегодня выходной. – И так широко улыбнулся, что я не нашлась что ответить, кроме как кивнуть.

И пока я соображала, что вообще-то надо спросить, что конкретно произошло в подвале под кладбищем, какая дрянь там на меня капнула и почему мне казалось, что у меня вот-вот лопнет голова, как Синтар выскользнул за порог, аккуратно прикрыв за собой дверь ладонью, на каждом пальце которой сверкали разноцветные камни.

Зеленый, голубой, желтый, черный и красный...

Точно как в кристаллах из его потайной комнаты.

Но едва я сообразила, что надо окликнуть этого хитрого типа, который явно что-то скрывает, как его уже и след простыл.

Впрочем, имела ли я право спрашивать, что за эксперименты проводил у себя в подземной лаборатории Синтар Наэрн? В конце концов, это было его личное дело, и он сам сказал, что дело это секретное. Мало ли, человек, может, теперь на короля работает? Кто знает? Не зря же он так богат, в конце концов.

Я поднялась с постели, быстро подошла к зеркалу и оглядела себя. Мне казалось, что у меня на шее явно должны быть кровавые пятна после испытанного. Я ж думала, у меня из ушей все мозги вытекли! Но ничего подобного не наблюдалось... Все то же лицо чуть бледнее обычного, светлые волосы, едва заметно отдающие голубым – сейчас даже почти не видно. Ну прическа слегка испортилась.

В целом казалось, словно ничего и не произошло. Я даже выглядела посвежевшей!

И, как выяснилось, не зря. Взглянув в окно, я вдруг поняла, что уже утро. Я проспала всю ночь! Уже начался новый день!

Однако Синтар сказал, что у меня сегодня выходной, а значит, я могла посвятить это время себе. Не сказать, чтобы я вообще много работала, но только дурак стал бы отказываться от дармового выходного.

В общем, сперва, наверное, целый час я провалялась в ванне, затем сохла и заплетала волосы в разные прически, чтобы определить, какая мне нравится больше, – ну а чем еще заниматься, если заняться вот вообще нечем? В итоге остановилась на крайне сложном, но очень красивом варианте, когда коса заплетается от самой макушки петельками навыворот.

Затем, решив побаловать себя до конца, я надела одно из платьев, которые купила в прошлый раз вместе с Алиасом, выбрала новые туфельки и направилась к собственным скуд-

ным пожиткам. Из закровов свертка, который принесла с собой из монастыря, я достала небольшие сережки с висячими рубиновыми капельками. Это был подарок наставника на мое четырнадцатилетие. Через несколько месяцев после этого он отошел в мир иной, а эти серьги я стала беречь не только как единственное имеющееся у меня дорогое украшение, но и как последний дар единственного близкого человека.

Глава 3

Я аккуратно надела капельки, слегка помучившись, потому что отверстия в ушах почти совсем заросли. В результате мочки оказались красными, зато я блестела, как только что отчеканенный серебряк: в платье, с пышной косой, сережками, красными, как...

– Глаза василиска, – зачем-то прошептала вслух.

«Тук-тук-тук».

Внизу дома раздался громкий стук в дверь, от которого я подпрыгнула так, словно стучали мне по голове, несмотря на то что звук доносился приглушенно.

Руки дрогнули.

«Тук-тук-тук».

Синтар не открывал.

А мое сердце иррационально бешено забилося, словно прекрасно знало, кто стоит на пороге.

Когда грохот раздался в третий раз, я пошла открывать.

Сердце не обмануло. Едва дверь распахнулась, я увидела на пороге главного следователя Службы Особых Поручений его величества короля Таредина Пятого – лорда Рейялара Фарриса.

Василиска, цвет глаз которого я с какой-то стати видела даже в собственных сережках.

– Доброго дня, Матильда, – проговорил он, не моргая гля-

дя на меня.

– Не поминай лихо, как говорится, – недовольно пробубнила я в ответ, собираясь захлопнуть дверь.

– Что?..

Но несмотря на ошеломление у господина следователя были отличные реакции! Сунуть носок сапога в исчезающий проем он успел. Очень хотелось открыть дверь повторно и с размаху ее закрыть, от души надеясь, что красноволосый поганец не успеет убрать свои загребушие конечности.

– Матильда, нам нужно поговорить!

А уж сколько серьезности в голосе, сколько едва уловимого осуждения моей безответственности! Полно, лорд Фаррис, я уже сдуру была умницей, что думает о судьбах других, и мне это совсем не понравилось. Лучше сидеть в подвалах с психом-начальником, чем проявлять с вами гражданскую сознательность!

В общем, у нас сложилась патовая ситуация. Василиск ногу не убирал, а я по-прежнему давила на створку, испытывая прямо-таки садистское удовольствие.

– Матильда, не дури, – попробовал договориться Рейялар. – Мы все равно побеседуем. И от тебя зависит, где это будет происходить, в участке или на твоей территории.

– С козырей идем, да? – злобно пыхтя, но не сдаваясь, осведомилась я.

Сдаваться не хотелось. А отступление сейчас почему-то воспринималось именно так. Словно капитуляция! И он сно-

ва сможет делать все, что заблагорассудится.

При воспоминаниях о том, *что именно* его светлости заблагорассудилось делать в последний раз, мои щеки вспыхнули пламенем. Именно в этот момент подлый стратег Фаррис нажал на дверь обеими руками и оказался в холле.

– А вот теперь мы все же поговорим, моя дорогая.

– А если я не хочу? – Я уперла руки в бока, чувствуя полную и окончательную свободу. Все же я искренне считала, что после всего, что между нами было, я имею полное моральное право демонстрировать великолепному лорду свое мнение. А оно заключалось в том, что он^{ый} лорд являлся первостатейнейшим козлом! Пусть скажет спасибо, что не кричу и не пытаюсь дать по морде!

– Даже если ты не хочешь, то уже поздно. – Он выпрямился, коснулся рукой тугого узла шейного платка и внимательно огляделся. – А где твой... эксцентричный начальник?

– В неизвестном направлении, – мрачно ответила я и сразу перешла к делу. – Что вам нужно, лорд Рейялар Фаррис?

Судя по выражению лица мужчины, было очень неприятно думать о том, что конкретно ему тут надо.

– Мы можем где-то присесть?

Знаю я вас. Сначала присесть, потом прилечь, а в заключение, конечно же, Матильда тебя грязно домогалась, а ты не виноват!

– Нет.

И руки на груди скрестила.

– Как нет? – проявлял чудеса тупоумия василиск. – Там же кухня, например, и я отчетливо вижу несколько свободных стульев.

Судя по иронии в красных глазах, кое-кто беззастенчиво намекал, что чудеса тупоумия тут проявляет Матильда.

– Вам кажется, лорд Фаррис. В доме много оптических иллюзий.

– Я сейчас вместе с тобой тот стол пойду проверять на предмет оптических иллюзий, зараза! – внезапно взорвался Рейялар. Но не успела я безвозвратно потерять челюсть в Синтаровых подвалах, как следователь достал коробку пирожных и, ехидно улыбнувшись, добавил. – Вообще-то я не с пустыми руками.

Неужели опять напрямую придется говорить? Он же аристократ, должен прекрасно понимать намеки и послушно скрываться с горизонта дамы, повинуюсь взмахам веера! Может, дело в том, что веера нет?

– А я не хочу пить с вами чай. И вообще общаться.

Возможно, стоило бы сделать над собой усилие и провести какое-то подобие конструктивного диалога... но я не хотела. Не хотела его видеть, не хотела дышать одним с ним воздухом, не желала находиться в одном пространстве!

Слишком все было остро и свежо. Слишком больно мне сделал этот мужчина, спросив, сколько я возьму за интимную близость.

Рейялар тем временем сделал несколько шагов, прибли-

жаясь ко мне. Пришлось задрать голову, когда он оказался совсем близко. А это очень сложно – качать права с оппонентом настолько более внушительным, чем ты!

– Матильда, дело в том, что я хотел... – василиск запнулся, а после с видимым усилием закончил: – Я хотел извиниться. Мое поведение было совершенно возмутительным и... животным. Оно не делало мне чести.

Судя по тому, как перекосило несчастного, ему нечасто доводилось извиняться и вообще признавать собственное несовершенство.

Между нами повисла неловкая пауза.

Притом чем дольше она длилась, тем сильнее начинали сверкать красные глазищи василиска. Кажется, он был уверен, что стоит такое сказать, как я разом растаю, возьму его под локоток и мы вприпрыжку отправимся на кухню пить чай.

Помотала головой, стараясь выкинуть эту слишком яркую картинку.

Вприпрыжку... василиск и вприпрыжку. Придумаю тоже! А тишина все висела и висела. Длилась и длилась.

– Ну и?

Судя по надменной морде, в данный момент его светлость был возмущен тем, что столь героический с его стороны поступок остался без ответа.

Но это достаточно легко исправить!

– И чего ты от меня ждешь? – несколько устало осведоми-

лась я, бросая все эти «выканья», которые на него уже перестали действовать, а меня начали раздражать. – Радости, закидывания тебя лепестками роз и немедленного стягивания платья?

– Матильда, ты в курсе, что с тобой совершенно невозможно разговаривать? – мрачно осведомился Рей.

В курсе. Но не стоило меня тогда на столе в тренировочном зале раскладывать и в белье лезть!

– Твои поступки не компенсируются словами, Рейялар Фаррис, – горько усмехнулась я.

А в багровых глазах мужчины сначала плеснулось удивление, а после горькой полынью разлилось разочарование.

– Не компенсируются словами, говоришь... Хорошо, я тебя понял. Сколько?

У меня похолодели руки. И всю меня, казалось, выморозило, словно вновь, как тогда зимой, выкинули на мороз в одной сорочке. Это у нас так в монастыре, бывало, шутили, да...

– Неужели там, на вершине общества, среди древней и великой аристократии, действительно все решается деньгами? – тихо спросила я, стискивая кулаки. – Неужели у вас нет поступков, которые смываются кровью? Неужели нет того, что не продается, того, что, как говорится... дело чести? Ты унизил меня. Что бы там ни говорил твой кристалл, что бы я ни испытывала к тебе раньше, ты не должен был так поступать! Это мерзко! Я не рабыня, я не животное, я всего

лишь человек, который ниже тебя по сословию, но ничем не хуже по сути! А ты...

– Матильда... – Он вновь дернул за узел на шее так, словно платок душил. – Все... демоны, все безумно сложно.

Я остановилась и поняла, что задыхаюсь от эмоций, а по щекам покатались крупные, горячие капли. Весь гнев словно испарился, забрав с собой силы, и я устало закончила:

– А ты просто уйди, Рейалар. Это будет самой лучшей компенсацией.

– Не могу, – тихо признался василиск. – И не хочу...

– А быть может, в нашем общении хотя бы раз сыграет свою роль то, что хочу я, а не ты?

– Матильда, я действительно не умею извиняться. Мне сложно. Сложно с тобой, с собой... и из-за того, что все это настолько не вовремя случилось. Я даже не имею возможности сесть и разобраться со своими чувствами, я спать не успеваю из-за этого неизвестного маньяка. Потому и срываюсь, быть может...

Выяснять отношения, оказывается, безумно утомительное занятие!

– Хорошо, я поняла мотивы. Теперь-то ты уйдешь? И давай, ради исключения, на этот раз я тебе за это денег дам? Ты свалишь, а я тебе заплачу? Заодно посмотрим, понравится ли тебе, когда мы поменяемся ролями.

Я сложила руки на груди и выжидательно приподняла бровь. Если прежде от моих слов Рейалар каменел, то теперь

он, казалось, вот-вот взорвется. Он стиснул зубы настолько, что лицо побледнело, а не покраснело от бешенства, как обычно.

– Ну что, нравится?.. Уйдешь по-хорошему? – уточнила я, когда пауза затянулась, а следователь проявлял чудеса выдержки, продолжая молчать.

– Нет. Кроме личных целей, конкретно сегодня у меня есть и рабочие.

Я лишь молча махнула в сторону кухни и даже первая туда пошла, рассудив, что лорд Фаррис точно не уберется, а в ногах все же правды нет. Ее, конечно, и выше не наблюдается, но там я смогу заняться, например, приготовлением чая и чуть разрядить эту безмерно гнетущую обстановку.

Пока я ставила чайник, бесшумно следовавший за мной василиск положил коробку с гостинцами на стол и осторожно присел на свободный стул.

– Рабочие цели, – напомнила я, и, не глядя на мужчину, насыпала травяной сбор в заварник.

– Может, присядешь?

– Обязательно. Но пока я все готовлю, будет замечательно, если ты начнешь.

Подняла закипевший чайник, с тоской вспоминая, как обещала асуру надеть его ему на голову. Жаль, что с этим так не получится. Все же Алиас не настолько грозный и непредсказуемый.

– Хорошо, – так резко и отрывисто согласился со мной

Рей, что разом стало понятно: злится! – Я хочу проверить твой плекс. Есть некоторые предположения и опасения...

От таких дивных новостей у меня дрогнули руки, и кипяток полился мимо заварника. В том числе и на свободные пальцы другой руки.

А дальше... дальше случился локальный конец света. От неожиданности я выронила чайник, и он с грохотом покатился по полу, с шипением разливая воду, а пар взметнулся под самый потолок.

И было больно... больно-больно-больно! Так, что ревела я теперь совсем не из-за мук душевных, а очень даже из-за физических.

Рейалар оказался рядом так быстро, что я даже не успела заметить, как он это сделал. Просто возник, обнял, прижимая к себе, и прошептал:

– Вдох и вы-ы-выдох. Все хорошо, пальчики не сжимай так, повредишь еще больше. Дай мне руку, я вылечу.

И действительно вылечил. Ладони василиска полыхнули янтарным светом, который перетек на мою кожу, и боль начала медленно отступать. Спустя буквально десяток секунд я, смагивая слезы, изумленно наблюдала за тем, как краснота уходит.

– У тебя же четвертый, – пробормотала я и невольно шмыгнула носом. Стало почему-то стыдно, словно в такой ситуации какая-нибудь аристократка смогла бы повести себя иначе. Не шмыгать, например...

– А я и не лечил в классическом смысле слова, – тихо проговорил василиск, по-прежнему не выпуская моих рук и легонько поглаживая пальцы. – Скорее передал свою силу, и она запустила ускоренную регенерацию тканей. Очень, очень много своих сил... хватило бы на разрушение пары кварталов, к примеру. Лечить, если у тебя более высокий плекс, очень энергозатратно.

Я разом насторожилась. А точнее, вспомнила, что однажды лорд Фаррис лицезрел лечение в моем исполнении, а сразу после этого скрылся в туман, так сказать.

И сейчас плекс пришел тестировать...

Подозрительно!

– Ты думаешь, что меня протестировали неправильно? – осторожно спросила я, отнимая все еще плененную ладошку.

Вернее, пытаюсь это сделать! То, что василиск не захочет меня отпускать, было открытием!

А он действительно сжимал мои пальцы и пристально смотрел в глаза. Не так высокомерно, как у себя в кабинете и тогда в подвалах, что вот буквально сразу становилось понятно, где я и где ОН. И не так огненно, как в зале, когда казалось, что еще чуточку – и на мне начнет гореть одежда, расплзаясь истлевшими кусочками, обнажая тело... которого теперь можно настолько легко коснуться.

Сейчас он глядел задумчиво. Изучающе. И в багровых глазах светилось что-то настолько новое, настолько теплое, что я боялась даже подумать о том, чтобы дать этому назва-

ние.

– Я думаю, что тебя стоит протестировать повторно. Понимаешь, если ты носитель более высокого плекса, например четвертого... может оказаться, что заклинание, примененное убийцей, такое странное как раз потому, что это стихийное переплетение нитей, а не намеренное преступление.

– Ты на что намекаешь?

– Я прямым текстом говорю, что активация четвертого плекса во взрослом возрасте может натворить очень больших бед.

– Мамочки...

– Не переживай, вероятность минимальна. Вдобавок не вписывается в то, что ты нашла молочницу. А я четко видел, что она уже была под заклятием на момент твоего прихода.

То есть четвертый плекс такого не может? А пятый?.. Что вообще умеет пятый?!

Интересно, и что будет, если этот пятый сейчас подтвердится? Не то чтобы я безоглядно верила асуру, но... страшновато, если честно. Что там, говорите, с носителями этой силы делали?

Пока я таким образом про себя рассуждала и впадала в панику, следователь увлек меня к столу, усадил на стульчик и сел рядом. Ласково улыбнулся.

Мне поплохело окончательно.

Все же человек ко всему привыкает, а Матильда тоже человек, несмотря на то, что женщина! И я уже привыкла и

считаю нормой, когда красноглазый смотрит волком и вообще бука букой. Нежный василиск – это подозрительно! И хочется дать деру! Жаль, что с ним эта тактика никогда не работала.

Потому включилась другая защитная реакция! Я начала болтать. Вот неистово болтать!

– А ты умеешь проводить тесты? Для этого же специализация нужна, а также склонности, – хлопнула я ресничками и защебетала дальше: – Я слышала, что тестировщиков учат отдельно и их плекс в основном третий. А у тебя четвертый, и это как-то не очень вписывается в данную схему, а потому...

– Матильда, помолчи, пожалуйста.

Меня еще никогда не просили заткнуться таким нежным голосом. Стало еще жутче.

Верните мне Синтара, катакомбы и кладбище! Там хоть все понятно было. В худшем случае меня бы по-быстрому тюкнули по головушке и там прикопали. Раз – и все!

А тут столько неведомого и непознанного впереди. Я сомневаюсь, что Райялар, как доверенное лицо короля, скроет от его величества такой занимательный факт, как обнаружение носительницы запретного уровня силы.

В общем, молчать я никак не могла в такой ситуации!

– Слушай, а разве проверяют не на специальном камне, в особом помещении и так далее?

– Матильда, еще пара слов – и я действительно утащу те-

бя в специальное помещение, но нет никакой гарантии, что я там стану проверять именно плексы! А не другие интересные меня вещи!

Вот! Мой родименький, злобный василиск. Прелесть какая. Надо продолжать диалог!

– А что тогда?

Мою ладонь осторожно, но с демонстративным хлопком положили на стол. А после запустили обе ручки в мои аккуратно заплетенные волосы, начисто портя всю прическу, и притянули к узкому, застывшему от напряжения лицу.

– Совершенно невозможно нормально с тобой общаться, – проведя носом по моему виску, прошептал Рей, а после коснулся губами кончика уха и жарко выдохнул: – Дорогая моя, в планах на изучение у меня, например, упругость твоей груди, гладкость твоих бедер и ценный опыт на тему того, насколько хорошо твои длинные ножки станут смотреться на моих плечах. И опережая скандал и истерику – это ты сейчас мешаешь мне работать и всячески отвлекаешь вопросами.

– Шикарно, опять я виновата! – пискнула я, упираясь руками в широкую грудь василиска и очень стараясь не сгореть от смущения.

– Все, будь умницей, – цыкнул на меня красноволосый, отстраняясь с самым невозмутимым выражением лица и даже ладони вытирая о штаны. Словно запачкался!

Начать наши замечательные опыты мы не успели. С плексами опыты, с плексами!

В открытую форточку внезапно залетела странная белая птичка и, шелестя бумажными крыльями, спикировала перед лордом Фаррисом. Он коснулся заискрившегося серебром послания и развернул бумагу.

Вчитался, нахмурился и быстро встал.

– Матильда, меня вызывают, так что наше дело закончим чуть позже. Жду тебя завтра в двенадцать дня в моем кабинете.

И, не дожидаясь ответа, ушел!

А может, я бы не согласилась?!

Угу... не согласилась и дождалась повестки. Как гордая, но глупая девушка.

Глава 4

Рейалар Фаррис ушел, а тревога осталась.

Она ходила за мной по пятам остаток дня, не отступала ни на шаг, следуя вечером в булочную. Обнимала за плечи поздно вечером, когда я сидела на окне в своей комнате и любовалась видом. Целовала в лоб вместе с первыми лучами солнца и поселялась в сознании сразу же после того, как я открывала глаза.

Не отступила даже за завтраком, хотя мне искренне казалось, что Синтаровы блинчики с вареньем способны справиться с любой напастью.

– Говорят, что у нас вчера был гость, – плавно опустился напротив начальник и положил подбородок на сомкнутые в замок руки.

Я едва не подавилась блином. Интересно, кто ему говорил? Памятники, покойнички?..

– Да, заходил следователь из департамента. Настаивал на том, чтобы я пришла на дополнительное освидетельствование.

– Как странно, что посланниками у нас работает высокое начальство, – негромко, словно сам себе, проговорил Синтар, наливая в свою чашку незнакомый темный напиток. По кухне поплыл горьковатый, ни на что не похожий аромат. Начальник заметил мой интерес и предложил: – Хочешь?

– Нет, спасибо.

– А на тему чего тебя там хотят свидетельствовать? – В хрустальную розетку заботливо добавили еще варенья.

– На плекс.

Мне показалось или белые пальцы Синтара на мгновение сильнее сжались вокруг расписного фарфора?

– Занятно, – улыбнулся блондин и вернулся к своему утреннему кофе. – Матильда, по возвращении, пожалуйста, подними архивные документы за прошлый год и поищи, где именно у нас похоронен Харсиг Жоркей. Приходили его дальние родственники, а я, признаться, запамятовал, совсем запамятовал, где именно его закопал...

– Хорошо, как скажешь, – с готовностью кивнула я, а после начала собираться.

Уже по дороге в участок меня посетила запоздалая дельная мысль о том, что, возможно, стоило сбегать к Алиасу и спросить: а что, собственно, теперь делать?

Но, как говорится, все мы хороши задним умом, а потому придется идти на разборки к Рейялару без интеллектуальной поддержки асура.

Что я, собственно, и сделала!

На пропускном пункте меня уже встретили как родную. Не спрашивая имени, радушно улыбнулись и, махнув рукой, сообщили, что лорд Фаррис с нетерпением меня ожидает. А потом крайне похабно подмигнули. Вот настолько похабно, что сразу стало понятно, что это не заигрывания, а намек на

крайнюю осведомленность о моей личной жизни.

Я смутилась, потом разозлилась и в заключение смирилась с неизбежным.

Неизбежное сидело за массивным столом и в момент открывания двери как раз неторопливо наливало в бокал нечто несомненно алкогольное. Во-первых, порция маленькая, а во-вторых, я глубоко сомневаюсь, что следователь тут хранит в хрустальном графине ягодный компот и настолько им дорожит, что позволяет себе буквально чуточку.

А вообще, интересно, это нормально – пить на рабочем месте? Или василискам и главным следователям у нас все позволено?..

Собственно, вопрос не нуждался в ответе, потому что как раз в этот момент Фаррис сделал глоток.

– Здравствуй, Матильда, – поприветствовал меня василиск.

– Здравствуйте, лорд Фаррис, – в том же тоне откликнулась я и, повинувшись жесту хозяина кабинета, опустилась в самое дальнее от него кресло.

Такое откровенное дистанцирование василиску явно не понравилось. Но мне тоже много чего не нравится! Но все терпим... стоически.

– Итак, для начала подпиши, пожалуйста, согласие на сканирование, а после приступим. – Мне в очередной раз подсунули бумажку.

Я, как могла, ее изучила, но мозги завязались в веревочку

еще на первых пунктах, которые были написаны невыносимо канцелярским языком.

Вот интересно, если учесть, под сколькими документами я тут уже ставила свою закорючку, не окажется ли рано или поздно, что я не учла какой-то пункт договора и теперь должна по гроб жизни родному государству вообще и Рейялару в частности?

Но вскоре вся бумажная волокита была окончена и мы перешли непосредственно к тестированию. Я уже знала, как оно проходит, и особо не боялась.

– Итак... – Василиск несколькими пассами создал большую разноцветную сферу, что висела прямо в воздухе и периодически искрила молниями. Пахло озоном.

А еще я невольно испытала восхищение. Потому что объем знаний и умений этого мужчины просто поражал воображение. А еще заставлял задаться вопросом о возрасте лорда Фарриса. Василиски не люди. Даже не обладающие магическими способностями представители этой расы живут дольше человеческого мага. Тогда сколько же лет Рейялару и насколько он старше... меня?..

– Матильда, тебе нужно будет положить не одну руку на шар, а сразу обе и сделать это несколько раз.

Пожала плечами, подошла к созданному заклинанию и, глубоко вздохнув, положила ладони на сферу. Она немедленно окрасилась синим цветом и начала наполняться. Первый уровень... треть, половина, целиком. Первый уровень

пройден.

Сфера окрасилась в зеленый и вновь начала наполняться, но уже гораздо медленнее, чем в прошлый раз. Уровень волшебства остановился на трех четвертях.

– М-да... – нахмурился василиск. – Наивно было бы ожидать настолько легкого решения вопроса.

– Того, что всех поубивала я и дело закрыто?!

– Не ты, а вырвавшаяся из под контроля магия... – Он задумчиво куснул нижнюю губу, быстро сплел какие-то чары и швырнул их в тестировщик. Тот немедленно выцвел-побледнел, становясь прозрачным, как мыльный пузырь, и лишь на самом доньшке виднелись желтые блики. Цвет третьего плекса.

И еще одно заклинание, после которого сфера все еще прозрачная, но доньшко ее теперь едва заметно окрашено черным. Похоже, это четвертый.

– Никакого активированного плекса за пределами второго, – озвучила я очевидное.

И молясь про себя, чтобы василиску не пришла в голову идея посмотреть дальше. На пятый. Ведь совсем неизвестно, как поведет себя сфера!

Хотя тут тоже вопрос: если асур прав и у меня именно запретный плекс, то почему сфера показывает, что у меня второй?

– Я могу идти? – спросила, как только василиск развеял заклинание.

– Можешь, но со мной, – спокойно кивнул красноволосый гад, убирая какие-то бумаги в разные ящики стола. – Я закончу через несколько минут, и пойдем.

– Куда? – от таких новостей я даже ругаться сразу не смог-ла.

Ну и вдруг рано? Мало ли я плохо про сиятельного думаю и он хочет всего лишь пригласить меня на внеочередной осмотр трупов?

– Обедать. Время к часу.

Нет, все же правильно я про него думала!

– Мне на работу нужно.

– Если не ошибаюсь, то у тебя законодательно предусмотрен перерыв на обед, чем мы и воспользуемся. Хочу даже отметить, что воспользуемся по прямой надобности!

– А я могу не хотеть идти с тобой обедать?

К этому моменту мужчина закончил, закрыл последний ящичек на ключ, опустил его в нагрудный карман и неторопливо двинулся ко мне.

Остановился и с самым нейтральным выражением лица заправил мне за ухо выбившуюся прядь. А потом сообщил:

– Можешь, конечно. Но все равно пойдешь, так как иначе не узнаешь, что же нам можно сделать с этой ситуацией.

Он вообще непробиваемый?

– Я хочу, чтобы ситуации просто не было!

– Малыш, вынужден тебя разочаровать. Она уже есть – раз. И я не согласен молча исчезать по первому щелчку тво-

их прекрасных пальчиков. Потому нам с тобой придется подумать и прийти к компромиссу. Ты же знаешь, что такое компромисс?

– Знаю, – сквозь зубы выплюнула я, снова злясь на то, что василиск уже все решил и сейчас, похоже, весь диалог будет крутиться вокруг того, чтобы уломать меня на удобный ему вариант.

– Прекрасно, я рад.

Но что-то подсказывало, что если я не пойду сейчас с ним трапезничать, то повторится уже пройденный опыт. Меня закинут на плечо, прикроются невидимостью и отнесут.

Потому, Матильда, сходим и поедем.

А потом уже наедине с собой станем думать, как избавиться от слишком авторитарного поклонника.

– Тогда если уж ты вспомнил про такое замечательное понятие, то хорошо бы ему следовать. Я не хочу снова идти в пафосный ресторан, уверяю, он произвел на меня в первый раз такое большое впечатление, что хватит на пару лет вперед.

Ну действительно, несмотря на то, что персонал действительно был идеально вежлив, мне все равно было дико неудобно.

– Хорошо, я понял примерный уровень твоих запросов.

Я подозрительно покосилась на следователя. Он может вести лекции на тему «Как одной нейтральной фразой можно оскорбить человека и самому этого не заметить».

Потому что мне в «примерном уровне твоих запросов» почудился намек на все на свете, начиная с воспитания и заканчивая сословной принадлежностью. Мотенька, девочка моя, да у тебя комплексы!

Но с красноглазым я послушно отправилась в указанном им направлении. И в этот раз, идя по улице, заметила странное... а именно то, что на нас обращали внимание.

Косые взгляды от хорошо одетых господ, удивленные от рабочих и завистливые от дев всех мастей.

– Почему они так смотрят? – на очередном изумленно-брезгливом взгляде какой-то хорошо одетой красивой барышни, что прошла мимо, я невольно прижалась к локтю идущего рядом василиска.

– Потому что видят, – спокойно отозвался он.

– В смысле?..

– В прямом.

Краткость – сестра таланта. Лаконичность – брат одаренности. Сокращение – родственник...

В общем, можно понять, что у меня так себе получаются метафоры, а у красноглазого так себе выходит диалог, да?

– А до этого они нас, что ли, не видели? – я решила быть терпеливой девочкой и задать еще один наводящий вопрос.

– Да.

– Как так вообще?

– Я накладывал на нас невидимость. Все время за пределами ресторана, к примеру. Там не болтливый персонал.

Нет, я предполагала, что целоваться он лез замаскировавшись, а не при всем честном народе, но тот факт, что его светлость даже гулять со мной рядом только под невидимостью изволил...

В общем, разом стало неприятно.

– Ты недовольна, – покосившись на меня, вдруг коротко резюмировал Рейялар. – Почему?

– Это нужно объяснять? – неприязненно глянув на него, спросила я.

– Мне было бы приятно, – спокойно кивнул василиск и придержал меня за локоток, останавливая у поворота в незаметный, но чистый переулок. – Но чуточку позже, мы практически пришли. Слушать про хитросплетения женского разума мне бы хотелось за бокалом вина. Чувствую, без него разобраться будет сложно.

Надо и мне попросить налить. Потому что даже я там не особо разбираюсь!

Так как просто так в запутанных лабиринтах дамского мозга и сам демон ногу сломит.

Глава 5

Спустя минуту мы оказались в небольшом, но светлом дворике. Побеленные стены, большие красивые окна, до половины затянутые занавесочками, большое крыльцо, увитое лозой... веяло югом. Томным, жарким, с духотой которого может справиться только морской бриз.

– Надеюсь, что тут тебе будет уютнее. – Василиск толкнул вперед дверь из массива дерева, и та беззвучно отворилась, пропуская нас в просторное помещение.

И я сразу поняла, что да, мне будет тут очень, ну вот просто очень-очень уютно.

После прохладного воздуха улиц Унтаря, что вместе с ветром приносил более чем сомнительные запахи городских окраин, в помещении было просто волшебно. Тут пахло нагретой сосновой смолой и ягодами, а внутреннее убранство более всего напоминало зажиточный дом в южных провинциях нашей страны, а не ресторан. Но многочисленные столики не позволяли ошибиться в назначении, как и спешащая нам навстречу дородная улыбчивая женщина.

– Добро пожаловать в «Радость», – проворковала она, и от уголков ее улыбающихся глаз побежали лучики-морщинки. Но они лишь добавляли уюта этой женщине. К таким хочется прижаться и забыть все горести в ласковых объятиях. Типаж матушки-мамушки.

– Благодарю вас, шелла. Нам нужен столик у окна.

Вопреки обыкновению, от Рейялара Фарриса даже не несло за версту превосходством, с пожилой дамой он разговаривал ровно и уважительно.

– Пройдемте!

Нас проводили в уголок, к большому окошку, и хозяйка заведения отошла, чтобы принести меню.

– Даже не императорский зал, – тихо прокомментировала я, устраиваясь на удобном стуле. – Ваша светлость готова довольствоваться малым?

– Малым готова довольствоваться моя дама, потому я, как истинный джентльмен, следую ее желаниям, – дипломатично отозвался василиск, решив оставить без внимания мое ехидство. – Но место действительно приятное, я о нем много слышал, и вот наконец-то выдался случай увидеть вблизи. Осталось оценить кухню.

Кухня оказалась исключительно домашняя и незамысловатая, чему я была очень рада. А еще тут было много МЯСА. Любая нормальная девушка меня поймет: мясо – это жизнь! Мясо – это прекрасно! Мясо – это силы на весь оставшийся день и это, демоны побери, очень вкусно!

Осознав, что Рей твердо решил сначала меня накормить, а потом уже мучить откровенными разговорами, я всю себя отдала еде.

– А у тебя хороший аппетит, – спустя минут двадцать задумчиво выдал василиск и пододвинул мне поближе тарелку

с салатиком.

– А с чего это ему быть плохим? – вполне искренно удивилась я. – Я ведь здоровый человек!

– Ну, просто большинство леди из высшего общества едят как птички...

Немного подумав, я авторитетно заявила:

– Ну тут два варианта. Или у них совсем другой метаболизм, или они едят как птички, исключительно пока на них смотрят. А когда не смотрят – ух как наворачивают!

Проказливо покосившись на следователя, я демонстративно облизала ложку и заявила:

– Вкусно.

– Если ты демонстрацией отсутствия манер пытаешься вызвать во мне отторжение, то просчиталась, – хмыкнул в ответ мгновенно раскусивший меня красноволосый. Сам аккуратно наколол на зубцы вилки листик салата, кусочек рыбки и отправил в рот. Все было настолько аккуратно, красиво и эстетично, что прям тьфу!

– Совсем просчиталась?

– Ты уже продемонстрировала, что являешься довольно аккуратной девушкой. Плюс... некий флер позабытых манер все же виден. – Он кивнул на положение прибора в моей руке. – Это вызывает некоторые вопросы. В монастыре дают еще и краткий курс по этикету?

Разве что по этикету чистки картофеля. Нет, виновником того, что я не чавкаю за столом, был опять-таки отец Ан-

сельм.

– Были свои особенности, – туманно ответила я.

Все же разглашать детали моего воспитания лоду Фарри-су даже не то чтобы не хотелось... скорее это было недалё-новидным поступком. Мало ли – копать начнет! Оно мне на-до? А копать и находить у него в крови, иначе не занимал бы такую должность.

– Ох уж эти твои особенности...

На этой замечательной ноте нам принесли десерт. Мороженное... о Пресветлая Изольда и Благодный Кристиан, признаюсь честно: ваши антиподы с темной стороны миро-здания совсем ничего не смыслят в искушении праведников! Их нужно искушать мороженкой, а не какой-то гипотетиче-ской властью над миром!

Задержав дыхание от предвкушения, я погрузила десерт-ную ложечку в шоколадную массу и отправила ее в рот, едва ли не застонав от удовольствия. Именно в тот момент, когда я планировала дрыгнуть ножкой в кулинарном исступлении, вдруг поймала пристальный взгляд василиска.

Долгий, жаркий, в котором сдержанность боролась с по-жаром, поднимающимся из глубин.

– Итак... – хрипло начал Рей, не глядя хватая бокал с ви-ном, делая пару глотков... и отставляя его в сторону. Потом взял воду и осушил весь стакан сразу!

Мне захотелось нервно сглотнуть.

– Нам нужно поговорить! – решительно заявил главный

следователь.

А вот теперь захотелось испариться...

Пресветлая мороженка и благостный кремчик! Я неоднократно слышала, что мужчины всегда бегут от выяснения отношений как от огня! Почему же мне на пути встретился такой бракованный?!

«Бракованный» тем временем налил себе еще водички, отставил подальше вино и решительно заявил:

– Я не знаю, чего я от тебя хочу.

Шикарно. Вот такого я точно не ждала!

– Можем погадать на картах, – вынесла встречное предложение. – Или к специалисту обратиться, чего уж там. Буквально за пару серебрушек какая-нибудь старушенция в цветастых юбках вам всю правду-матку расскажет, ничего не утаит, а также дорогу дальнюю, да дом казенный предскажет!

Красные глаза нехорошо прищурились, но гадости говорить василисушка не стал.

– В этом нет нужды.

– Ну если ты сам не знаешь, то, может, пока подумаешь, а я пойду?

Ну а что, я уже пообедала! И даже плекс проверила! Все важные дела закончены, можно и на родненькое кладбище возвращаться.

– Матильда...

– Ладно-ладно, – поняв, что перегнула палку, я подняла ладони в знак капитуляции и готовности к переговорам. –

Внимательно слушаю.

Кстати, да, я понимала, что, по сути, лишь бешу Рейялара своей дерзостью, но после всего, что между нами произошло, я чувствовала за собой право вести себя так, как хочу, и говорить то, что думаю. Потому как объективно его светлость неслабо так накосячил! Да, как лорду, ему многое прощается, но кроме этого он еще и мужчина. А я не только простолюдинка, я девушка, которая имеет полное моральное право обидеться за несанкционированную попытку прорваться к нижнему бельишку!

– Я тебя хочу, – вдруг ошарашил меня своей прямоотой красноволосый, при этом бледнея так, что мне прямо стало страшно за его здоровьечко. А потом я посмотрела в злобные красные глазищи и осознала, что бледность – она однозначно от бешенства.

– Я что-то должна предпринять по этому поводу? – от неожиданности и испуга мой голос взметнулся на верхние октавы и прозвучал писком полузадушенной мыши.

– Было бы хорошо, но вряд ли ты послушно явишься в мой особняк сегодня вечером и останешься там на пару неделек.

– На пару?..

– Я сильно подозреваю, что мне не хватит одной ночи, – криво усмехнулся лорд Фаррис. – Это помешательство слишком сильно. В общем, Матильда, я тобой болен и не знаю, что с этим делать. Ты постоянно вокруг меня, даже если отсутствуешь физически. Мне мерещится твой запах,

видится образ в других женщинах, а после наотмашь бьет разочарование, потому что они – не ты. Тебя не выкинуть из головы, тебя не заменить другим телом... и это поистине ужасно. Ты действительно болезнь, а когда человек болен, он готов заплатить какую угодно сумму за избавление. Теперь ты понимаешь, почему я предлагал деньги?

– Это странно – ощущать себя отравой. За еще большую дозу которой хотят платить.

– Хотя не буду лгать, я действительно привык решать все проблемы деньгами или властью. И еще не было случая, чтобы эти методы меня подвели.

– Даже с женщинами?

– С женщинами все еще проще, милая моя. В высшем свете всегда есть приятные барышни, которые уже побывали замужем и носят почетный статус вдов. Он позволяет весьма много. Также не станем забывать про дам полусвета... как правило, несколько подарков все решает. Купля-продажа женского тепла...

– Так и шел бы туда? – буркнула я.

Почему-то было неприятно представлять все это. Особенно вдовушек, так как кроме свобод они располагали еще и состоянием, что увеличивало эти самые свободы в разы.

В нашем патриархальном обществе жена после смерти мужа была свободна, как никогда в жизни.

– Не хочу. Я уже сказал, что, к сожалению, мои реакции избирательны и зациклены на тебе. Ходить вокруг да около

да изворачиваться я не умею, потому вынужден поставить тебя в известность. – На этом моменте мне немножечко поплохело. И, разумеется, василиск не остановился на достигнутом, а смело заявил: – Я собираюсь за тобой ухаживать!

Вот те раз...

– В каком смысле? – тупо переспросила я.

– В прямом. – Несчастливого перекосило, как от зубной боли. – Водить на свидания, дарить цветы, кормить вкусной едой и разными подобными способами завоёвывать твоё расположение.

Вот те два...

– А может, не надо? – почти испуганно спросила я.

Все же ухаживания должны приносить радость, а лорд Фаррис определенно не в восторге.

– Надо.

На этом историческом моменте, с крайне мрачным выражением лица, василиск взялся за бокал с вином и залпом его осушил.

Я решила побыть вежливой девочкой!

– Эм-м-м... лорд Фаррис, а я могу быть не согласна?

Можно было бы, конечно, с ходу сказать красноглазому, в каком именно саркофаге на нашем с Синтаром кладбище я видела его амбициозные планы, но мало ли как Рей отреагирует на столь прямой посыл?

– Конечно, можешь, – удивил меня лорд Фаррис. А потом не удивил! – Но на то они и ухаживания, чтобы я имел воз-

возможность тебя переубедить. Приходить и настойчиво уделять внимание.

Прямо очень настойчиво, как понимаю.

Даже из склепа достанет и как начнет неистово ухаживать!

– А зачем это все?..

На меня посмотрели как на крайне глупую женщину, но все же ответили.

– Потому что другие методы не работают. Я сам был бы счастлив, если бы ситуация решилась как-то попроще.

Вот кто его вообще учил за дамами виться? С таким подходом неудивительно, что все отношения носили характер товарно-денежных. Удивительно, что василиску этого хватало. Неужели ему никогда не хотелось, чтобы его... любили? Как вообще можно жить совсем-совсем без любви и все, в чем она может проявляться, намеренно низводить до животного уровня?

Между нами повисло тягостное молчание.

Я нервно и безо всякого аппетита ковырялась ложечкой в стремительно тающем мороженом. Рейялар Фаррис крутил в изящных пальцах пустой бокал, в котором рубиновой каплей переливались остатки вина, и напряженно смотрел на меня.

Судя по всему, его светлость ожидал какой-то реакции на свое заявление. В идеале, конечно, восторженной, но тут уж как пойдет.

Тишина все длилась и длилась, поэтому в конце концов я

не выдержала.

– Не знаю, что вам сказать!

– Для начала объясни, почему ты недовольна. Я... я вроде как сделал все возможное для того, чтобы тебя все устраивало.

Не потащил за волосы в свой дом?

Логично.

Да и, по сути, мужик действительно, получается, перешагнул через свои принципы. Судя по тому, что он не прикрывал нас невидимостью на улице, Рей даже не собирался делать тайны из своей пагубной страсти.

То есть меня даже не прячут! Должна быть рада.

А я как-то... не очень.

– Наверное, дело в том, что я вижу: тебе это все не нравится, – спустя бесконечно долгую минуту я все же нашлась с мыслью. – Ты по-прежнему не понимаешь, что тебя могло во мне привлечь, и... клянешь себя, богов и судьбу за это все. Вдобавок... ну какое у нас может быть будущее?

– А разве обязательно всегда думать о будущем и «семерых по лавкам», едва только начинаешь ухаживать за барышней?

Я нервно прикусила губу, осознавая его правоту. Мы уже не в дремучем средневековье живем, а потому имеем возможность выбрать, а не кидаться на шею к первому встречному.

В общем и целом василиск был, конечно, прав.

А в частности как-то идеально правильная с его стороны схема лично мне казалась очень кривой конструкцией.

– Я никогда не видела рядом с собой кого-то похожего на тебя, – тихо призналась я, неожиданно решив поделиться своими мыслями. – Я вообще считала, что первые несколько лет, пока я не устроюсь в жизни, мне будет не до кавалеров. Да и потом... мне виделось, что я, например, буду ходить в ближайшую булочную и там встречу сына пекаря. Мы станем сначала общаться, потом гулять, он будет угощать меня своими лучшими витушками с маком, а я краснеть от смущения. А потом... тихая свадьба, дети и семейное дело. Понимаешь?

– То есть все дело в том, что я не пекарь.

– Да! – разозлилась и взорвалась я. – Ты не пекарь, не сапожник и не обычный человек. Все дело в том, что ты лорд, василиск и приближенный короля. Между нами социальная пропасть, которую не преодолеть простым «хочу».

– И все же я попробую, – сухо ответил Рейялар и неторопливо встал из-за стола. – Пойдем, непримиримая девушка. Мне пора на работу, а тебе на кладбище. Как бы это ни звучало.

Василиск оплатил нашу еду, подцепил меня под локоток и увлек в сторону шумной улицы. Я шла молча. Вот демонстративно молча, хоть и не вырывалась.

Рейялар Фаррис тоже, по всей видимости, решил начать с малого, а конкретно с провожания дамы. А беседы – они

как-нибудь потом приложатся!

Довел меня до ворот кладбища и был таков.

А я грустно поплелась к дому начальника, совсем не радостно щурясь на солнце и пытаясь вспомнить имя того человека, могилу которого мне нужно отыскать в ведомостях.

Ведь любовные страдания любовными страданиями, а работу никто не отменял!

Именно в этот момент, когда я мыслями уже вся была в бумагах и работе на благо родного погоста, я заметила, что на лавочке возле одного из надгробий сидит... асур.

Газетку читает, хвостом машет и в целом выглядит очень довольным жизнью!

– Добрый день, – первая поздоровалась я, задумчиво наблюдая за лордом Дарьеном.

К которому у меня, однако, было немало вопросов!

– О, Тильда, солнце мое ясное, – просиял ученый, сворачивая газету в трубочку и энергично поднимаясь с деревянной лавки. – А я тебя жду! Вот, заодно кормилицу навестил, почитал ей последние городские сплетни, очень уж она это дело любила и уважала!

Я покосилась на мраморный памятник, на котором было высечено изображение полной улыбчивой женщины, и уточнила и так очевидное:

– Ваша нянюшка похоронена на этом кладбище?

– Да. Но надо признать, что всеми деталями занимались мои слуги и до знакомства с тобой я не имел чести быть пред-

ставленным господину Наэрну. А зря, определенно зря! Он крайне... примечательный и необычный человек.

С последним утверждением я никак не могла не согласиться! Необычнее Синтара я в жизни не встречала. Он выбивался даже из совсем не дружного строя таких мужчин, как василиск и асур.

Но все же я задала вопрос:

– И чем же тебе кажется настолько интересным шелье НаэРН? По-моему, вполне обычный гробовщик.

И ресничками так – хлоп! Давай, хвостатенький, расскажи, чем тебя так мой начальник поразил!

Асур же расхохотался и, свернув газету в трубочку, подошел ко мне и насмешливо сказал:

– Ну, во-первых, хитрая моя девочка, могла бы и напрямую спросить, а не играть в шпионские игры. Прости уж, но разводить на информацию тебя определенно не учили, а природного дара в этом направлении у тебя явно нет.

Я обиженно поджала губы и задрала нос.

– Ну и слава святой Изольде. Переживу его отсутствие!

– Это не упрек, а комплимент, – мягко сказал Алиас, касаясь моего запястья и проводя пальцами вниз по моей ладони. Жест то ли примирения, то ли извинения. Но такой... личный.

Совсем не так, как касался василиск, и не так, как эпатировал Синтар, неожиданно и пугающе вторгаясь в личное пространство.

Рядом с этим типом, несмотря на все неприятности, было спокойно. Интересно, когда он перестал меня бесить? Возможно, совместные приключения действительно объединяют и заставляют относиться к человеку с симпатией? Пусть даже он совсем-совсем не человек.

– Хорошо, – я улыбнулась в ответ и поступила так, как сам асур недавно и советовал. Задала прямой вопрос: – Так что с Синтаром?

Мы неторопливо шли по вымощенной гранитными плитами дорожке. Хвостатый неожиданно нахмурился, и газета тихо хрустнула в его сжавшемся кулаке.

– А демоны его знают, Матильда. Никаких конкретных подозрений у меня нет, лишь собственная интуиция, которая четко и ясно говорит: такой, как шелье НаэРН, может на раз-два вскрыть мне горло, прикопать под кустом и отправиться допивать свой оставленный чай. И все, о чем он станет сокрушаться, так это то, что напиток слишком остыл.

Эм-м-м...

– А ты не драматизируешь? – Поймав скептический взгляд, я торопливо добавила: – Пойми правильно, просто ты его разок всего видел, а я с ним вообще-то живу. И никаких дурных наклонностей не замечала. Более того, Синтар – самый добродушный и улыбочивый человек из всех, кого я знаю. И это при том, что в жизни ему не слишком-то повезло.

Хотя и Алиас был прав. Странностей за Синтаром и правда водилось чрезвычайно много, но мы же не про них сейчас

говорим. Наверное...

– Может, и драматизирую, – легко согласился асур.

Я внутренне умилилась от самого факта такого простого признания своей возможной неправоты. И ни капли ослиного упрямства, как в беседах с василиском, который всегда прав. Если Рей не прав, то смотри пункт первый!

– Так зачем пришел, а? Я, конечно, охотно верю, что к нянюшке, но мне кажется, что все же совместил полезное с полезным.

– Мотенька, ты прелесть, – вновь рассмеялся асур и потрепал меня по голове. – Да, ты совершенно права. Я пришел к тебе. Во-первых, мне просто захотелось, а во-вторых, я решил еще раз обсудить твое возможное будущее.

– Это то самое, где я не покладая рук тружусь в твоей лаборатории?

– Для начала это то, где ты в нее приходишь хотя бы по выходным. А потом уже делаешь выбор. Разумеется, в мою пользу!

– Ты самоуверен... до восхищения, – наконец-то определилась с термином я. Потому что да, подобной четкой уверенности в том, что все будет так, как ты хочешь, можно только позавидовать!

– Я рад, что ты разделяешь мое мнение. Но, дорогая, полагаю, тебе тоже есть что у меня спросить, не так ли?

– Ты дивно проникателен. Да... расскажи мне о пятом плексе. И о том, что будет, если он у меня подтвердится. По-

лагаю, ты будешь обязан донести... или нет?

– К счастью, я, конечно, состою на государственной службе, но вот клятва действовать сугубо на благо нашего государя-батюшки я не приносил. А все же служба стране и служба непосредственно королю – это немного разные вещи.

Ба, да он революционер?!

– Ты в оппозиции? – осторожно спросила.

Асур даже остановился от неожиданности, смерил меня внимательным взглядом и, поняв, что я не шучу... заржал! Вот натурально заржал!

– Нет, моя милая Мотя. Я не в оппозиции. Я простой ученый. Что касается подтверждения... сдавать я тебя, конечно не собираюсь. Более того, помогу замаскироваться.

– А какой профит для тебя лично?

– Как это какой? – воскликнул он, так серьезно удивившись, что я почувствовала себя глупо. Словно не понимаю очевидного. – А как насчет уникальной возможности единоличного исследования, казалось бы, потерянного плекса? Король точно не даст себя изучить, а, знаешь ли, очень хочется.

– То есть никаких книг не осталось? И непонятно, что именно умели носители пятого плекса, к коим, предположительно, отношусь и я?

Разочарование было горьким, как анисовая вода.

– Материалы по носителям пятого плекса и правда засекречены, – не уставал разочаровывать меня асур.

– И... тогда все по новой, что ли? – А потом меня осенило, и я с подозрительным прищуром воззрилась на собеседника. – Хотя если ничего не известно, то откуда ты столько знаешь?

– Ты моя умная девочка, – иронично протянул Алиас и неожиданно сократил дистанцию, запустил руку мне в волосы и, притянув к себе, коснулся лба поцелуем. И пока я ошеломленно хлопала ресницами, не зная, как реагировать на такую вольность, хвостатый невозмутимо продолжил: – Да, у меня есть некоторые данные. Дело в том, что очень сложно что либо скрыть окончательно, тем более если прошло совсем немного времени. Двадцать лет – срок незначительный для магов и долгоживущих рас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.